

ЗАМЕРЗШЕЕ ОЗЕРО, СТАРИННАЯ ГОСТИНИЦА
И...

ВИХРЬ

КОЛДОВСТВА

МИШЕЛЬ ХАРРИСОН

Щепотка магии

Мишель Харрисон

Вихрь колдовства

2022

УДК 821.111
ББК 83.3(4)

Харрисон М.

Вихрь колдовства / М. Харрисон — 2022 — (Щепотка магии)

ISBN 978-5-9614-8378-9

«Щепотка магии», «Горстка волшебства», «Клубок заклинаний» и...
«ВИХРЬ КОЛДОВСТВА»! Долгожданное продолжение приключений сестер Уиддершинс! Замерзшее озеро, старинная гостиница, призраки и тайны, скрытые подо льдом. В заснеженном местечке Глухомань ходит молва о гибели загадочного разбойника, его возлюбленной и пропавшем сокровище. Слухи оборачиваются смертельной опасностью. Сумеют ли Бетти, Чарли и Флисс предотвратить беду? «Однако этой зиме суждено было все изменить и подарить Глухомани историю, которая останется здесь навсегда, словно застынет во времени. Все началось с зимней ярмарки, гадалки и девушки, что хранила тайну...» «Мерцающее пламя, как что-то живое и шаловливое, весело танцевало, отражаясь на прозрачной сфере. Гадалка склонилась, вглядываясь в хрустальный шар, и Бетти вспомнила ведьму, склонившуюся над котлом». Зачем читать Увлекательное и волшебное продолжение приключений сестер Уиддершинс. Как и всегда, это история о смелости, дружбе, взаимопомощи, верности выбору, о намерении изменить свою жизнь к лучшему. Книга, от которой невозможно оторваться до последней страницы. Для кого Для поклонников жанра Young Adult и фэнтези, для среднего и старшего школьного возраста.

УДК 821.111

ББК 83.3(4)

ISBN 978-5-9614-8378-9

© Харрисон М., 2022

Содержание

Дорогой читатель!	9
Пролог	10
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мишель Харрисон

Вихрь колдовства

Перевод *Марии Брауде и Екатерины Пташкиной*

Редактор *Мария Брауде*

Главный редактор *Л. Богомаз*

Руководитель проекта *А. Маркелова*

Арт-директор *П. Плавинская*

Продюсер *М. Нестеренко*

Корректор *З. Скобелкина*

Компьютерная верстка *О. Макаренко*

Дизайн макета *Ю. Буга*

Дизайн обложки *М. Ухова*

© Текст и иллюстрации к главам Michelle Harrison, 2022

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблицер», 2023

* * *

МИШЕЛЬ ХАРРИСОН

ВИХРЬ КОЛДОВСТВА

Перевод с английского

альпина
ПАБЛИШЕР

Москва, 2023

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено

такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Увлекательная история, окутанная волшебством. Я влюбилась в нее.

Эби Элфинстоун, писательница

Какая роскошная, смешная, местами страшная история! Если вы еще не открыли для себя книги про сестер Уиддершинс, то вас ждет настоящий подарок!

Люси Стрэндж, писательница

Шедевр. Великолепно написано!

Питер Банзл, писатель

Я люблю Мишель Харрисон – я читала не так много книг в жанре фэнтези, но эта серия меня зацепила! Блестящий текст, замечательный!

Лиза Томпсон, писательница

Феноменально!

Софи Андерсон, писательница

Волшебство и приключения в каждой главе этой завораживающей истории.

Газета Daily Mail

Захватывающая книга с яркими персонажами, которые буквально оживают на страницах.

Газета Sunday Express

Тете Джанет и дядюшке

Дорогой читатель!

В нашей семье я была младшей из трех сестер, так что дома всегда хватало историй и приключений. Все братья и сестры знают: можно быть лучшими друзьями, тут же ссориться напропалую и снова мириться. Потому-то Бетти, Флисс и Чарли Уиддершинс кажутся мне такими реальными – они вдохновлены моим собственным опытом. Щепотка магии ведет их от одного приключения к другому – вот они на туманном острове Вороний Камень снимают семейное проклятие, вот в открытом море хитростью побеждают пиратов, а вот уже оказываются в деревне, где сталкиваются с ведьмами.

Теперь же, в разгар зимы, сестры Уиддершинс и их бабушка отправляются помогать папиной кузине Клариссе, живущей в Глухомани. Морозные чары этого дальнего уголка находят путь к сердцу каждой сестры. Исследовательнице Бетти открывается простор для изысканий, обожающая всю живность Чарли в восторге от собаки-волка из Помесья Эхо, а романтическая Флисс увлечена призрачной историей разбойника с большой дороги.

Но легенда и ее призраки куда ближе, чем сестры могут предположить. Вскоре девочки Уиддершинс уже скользят на коньках по тонкому льду замерзшего озера, на дне которого, как говорят люди, похоронена добыча разбойника – волшебный хрустальный шар. И кто-то ищет его... и опасность надвигается...

Заходи, но оденься потеплее, потому что скоро грянет мороз!

Желаю приятного чтения, от которого мурашки бегут по спине!

Мишель Харрисон

Пролог

Хрустальный шар покоился вдали от людских глаз уже долгие годы: до его гладкой поверхности никто не дотрагивался, и тайны, о которых он мог бы поведать, так и оставались тайнами. Когда-то он хранился в деревянной шкатулке, расчерченной причудливыми серебряными знаками, но шкатулка давно исчезла, и встретиться им больше было не суждено. Но все же время пощадило хрустальный шар. Он выглядел все таким же безупречным, прекрасным и зачаровывающим, как и прежде. И нисколько не утратил своей магии.

Некогда хрустальный шар принадлежал семье предсказательниц. Его прозрачные глубины раскрывали будущее и даже прошлое. Он мог показать рождение, богатство, свадьбу и смерть и принес своим владелицам уйму денег. Но, хотя гадалки стали знаменитыми и почитаемыми, успех сопутствовал им ровно настолько, насколько позволял хрустальный шар. Без него они были бы бессильны – ни ясновиденья, ни звонкой монеты, и все сводилось бы лишь к трюкам и хитроумным иллюзиям.

Сначала, когда его похитили, хрустальный шар наполнился неистовым черным туманом. Он был довольно-таки расположен к своей хозяйке и скушал по ее вниманию и тихому ободряющему бормотанию. Мало-помалу туман растаял, хрусталь снова стал прозрачным, и шар обнаружил, что ему даже нравится пребывать в одиночестве, без взглядывающих в него любопытных глаз и без настойчивых просьб показать будущее. Но случалось, что люди оказывались поблизости, и тогда он не мог удержаться и не явить картину того, что ожидает их впереди.

Однажды, спустя почти сорок лет после того, как его украли, хрустальный шар снова почувствовал чье-то присутствие, которое вызвало его интерес. Кружение белых снежинок взметнулось в прозрачной сфере, казалось, что шар сам выточен из куска льда. Затем в глубине его возникло видение – три юные сестры в снежном вихре. Три сестры, хорошо знакомые с какими-то волшебными предметами.

Три сестры, у которых была своя щепотка магии...

Глава 1

Зима в Пендлвике

Стояло ясное февральское утро, когда в коттедж «Черный дрозд» пришло письмо. Первой увидела его Бетти Уиддершинс, которая, перескакивая через ступеньку, спускалась по кривой лестнице на запах завтрака. Она подобрала с придверного коврика белый конверт и, прежде чем войти в кухню, где бабушка наливала чай из большого чайника, прочитала адрес, написанный мелким аккуратным почерком.

– Тебе письмо, бабушка. – Бетти протянула ей конверт.

Почту Уиддершинсы получали не так уж часто, и внимание Бетти сразу привлек смазанный штемпель: письмо было отправлено явно не из Пендлвика и округи.

Бабушка сдула с глаз прядь седых волос и с грохотом поставила чайник на стол. Она была не сердитой, просто грузной и, даже когда шла, – топала. Вытерев руки о фартук, она взяла письмо и тщательно изучила почерк.

– Похоже, от Клариссы. – Бабушка с тяжелым вздохом отложила конверт. – Открою попозже.

Интерес к письму у Бетти испарился: Кларисса, кухня ее отца, писала редко, но, если уж такое случалось, письма состояли из нудных жалоб.

Отец Бетти, крупный и румяный, поджаривал хлеб над потрескивающим огнем. Подняв глаза, он подмигнул и протянул ей вилку с тостом.

– Проголодалась?

– Ужасно. – Бетти подвинула к себе тарелку, намазала тост маслом и с жадностью откусила. – А где Чарли и Флисс?

Это было не похоже на ее сестер – пропустить завтрак, но Бетти знала, что они вряд ли где-то далеко. В Пендлвике не так много было мест, куда податься, разве что вам нравились луга и чайные. Бетти они, конечно, нравились, но чая с пирожными больше, чем можешь, не выпить. Какой бы славной ни была деревня, Бетти в последнее время слишком часто ловила себя на том, что скучает, хочет, чтобы хоть *что-нибудь* уже произошло.

– Чарли на своих качелях качается, ты же ее знаешь, – сказал отец. – А Флисс вдруг кинулась в сад.

Брови Бетти взлетели вверх:

– В сад? В такую погоду? – Не выпуская из рук тоста, она направилась из кухни к маленькой двери, которая вела в спальню старшей сестры. Эта часть дома была новее и не такой наклонной, как остальной коттедж, потому-то Фелисити – или Флисс, как ее все звали, – и заявила, что выбирает комнату здесь, в единственном месте, которое не вызывает у нее «морскую болезнь».

Свою спальню Флисс назвала «Гнездышком», и вторая дверь оттуда вела в сад. Вдыхая слабый запах любимой сестринской розовой воды, Бетти посмотрела в окно на тропинку, которая уходила в заросшую листвою арку, и на садовую изгородь. Там, на лужайке, на привязанных к большому дереву качелях, взлетала ввысь Чарли. Косички младшей сестренки развевались в ясном, прозрачном зимнем воздухе.

Морозное дуновение окатило Бетти, когда из сада ворвалась дрожащая Флисс, закутанная в сто одежек.

– Бр-р-р-р! Бетти! Я как раз за тобой. Пошли, что покажу! – Темно-карие глаза Флисс сияли от восторга.

Бетти не стала даже набрасывать пальто. Волнение Флисс передалось ей – неужели обнаружилось что-то важное?

– Закройте дверь! – крикнула бабушка. – Холоду напустили!

Смеясь, Бетти и Флисс выбежали на улицу и захлопнули за собой дверь.

– Что ты хочешь мне показать? – спросила Бетти, когда Флисс подвела ее к аккуратному маленькому цветнику, на который смотрело кухонное окно.

Каждой из сестер выделили кусочек сада, где они могли выращивать все что захочется, но заниматься этим удосужилась только Флисс. Она посадила несколько кустов роз и лаванду, которую срезала в конце лета. Рядом со сметенными в кучу старыми листьями лежал садовый совок – весь в земле. От волнения в животе у Бетти что-то дрогнуло. Коттеджу «Черный дрозд» было больше двухсот лет, и он уже подтвердил, что хранит некоторые секреты – самое разное могло быть потеряно или спрятано здесь, в саду. Взыграло воображение: старый ключ, ожерелье, древнее оружие... Что же раскопала Флисс?

– Гляди! – Старшая сестра взбудораженно ткнула пальцем в сторону цветника.

– Сюда? – перепросила Бетти, не уверенная, что ей следует увидеть.

Флисс опустила на колени и потыкала совком в землю, из которой торчало несколько маленьких зеленых побегов.

– Вот, дурашка. Видишь? Золотистые трубочки всходят! Наверняка это тюльпаны!

Бетти беспомощно огляделась, ее предвкушение угасло, как задутая свеча.

– Цветы? Я думала, ты нашла что-то головокружительное, сокровище, там, или... или...

– Цветы – это головокружительно, – настаивала Флисс. Ее совершенно не обескуражило отсутствие интереса у сестры. – Ведь эти побеги говорят, что весна на подходе! – Она радостно потрясла рукой, и на ноги Бетти посыпалась земля. – О, не могу дождаться. Все снова оживет. Скоро деревья зацветут, на ферме Пестрокура родятся ягнята... – И совсем мечтательно добавила: – А потом наступит лето... Длинные, беззаботные пикники в саду, бабочки, пчелы жужжат у лаванды...

– Осы слетаются на твоё мороженое, – продолжила Бетти, отряхивая ботинки от земли. – Лицо обгорает на солнце, волосы превращаются в курчавую кудель. – Она с легкой завистью взглянула на блестящие темные локоны сестры. – Ну, последнее-то не про тебя.

Волосы Флисс не портила никакая погода, а гладкая розовая кожа всегда, даже запачканная, выглядела прелестно. По счастью, Флисс была не только красивой, но и хорошей. Поэтому завидовать ей не очень получалось, зато поддразнивать было легко.

Мысли Бетти прервал истошный вопль:

– Галки-нахалки, она снова за свое! – Флисс вскочила на ноги, отбросила совок и, сложив ладони рупором, закричала на весь сад: – ШАРЛОТТА УИДДЕРШИНС! ИДИ СЮДА НЕМЕДЛЕННО!

– А? – отозвалась Чарли с качелей. – Я ничего не сделала!

– Отлично знаешь, что сделала! Хочешь кого-то хоронить, так хорони на своей грядке!

Бетти посмотрела на цветник и поняла. Из земли торчал тощий хвостик наполовину зарытой мыши.

Качели были еще на опасной высоте, когда Чарли ловко спрыгнула и побежала по садовой дорожке, замешкавшись лишь на секунду, чтобы сказать цыплятам «цып-цып».

– О, нет! – воскликнула она, подойдя к сестрам. – Вы откопали мистера Свистунчика! – Она обожгла Флисс обвиняющим взглядом.

– Неважно, – раздраженно отмахнулась Флисс. – Будь любезна, перестань хоронить здесь всякую живность. Спасибо, но мне не нужны под моими тюльпанами дохлые мыши. Хочешь устроить кладбище, так вон там есть где развернуться. – Она показала рукой подалеже. – Устроит?

– Там полно сорняков. – Чарли сморщила вздернутый носик. – И мрачно. А это местечко такое славное!

– Да, потому что я столько трудилась над ним! – не сдавалась Флисс.

Большие зеленые глаза Чарли наполнились слезами:

– Я просто подумала, что ему будет веселее здесь, под тюльпапами.

Флисс тут же смягчилась:

– О, Чарли! Я помогу, мы вместе посадим у тебя несколько тюльпанов, сделаем все красиво. Только... больше никаких трупов в моей лаванде, согласна?

– Согласна. – Чарли воспрянула духом. – Это будет лучшее кладбище на свете!

Покосившись на торчащий хвостик, Флисс передернулась и отдала Бетти совок:

– Бетти, лучше ты. По-моему, я не смогу.

– Дай сюда, – сказала Чарли, закатив глаза. Она выкопала мертвую мышь и с помощью Бетти расчистила по другую сторону дорожки пяточок для перезахоронения. – Да упокоится он с сыром, – торжественно произнесла она, разравнивая землю совком.

– Э-э, упокоится с миром, Чарли, – деликатно поправила Бетти.

– Знаю, – ответила Чарли. – Но, по-моему, сыр бы ему больше понравился, как думаешь?

– Думаю, да. – Бетти взъерошила растрепанные волосы сестренки. – Ох, у тебя щеки ледяные – пошли-ка домой.

– Не так уж и холодно. – Чарли с надеждой понюхала воздух. – Чувствуешь, Бетти, снегом пахнет? Как ты считаешь, может, он все-таки пойдет у нас?

Бетти потянула носом:

– Не знаю. – Сейчас до нее доносился только слабый запах подгоревшего тоста.

Несколько дней назад было холоднее, и бабушка утверждала, что чувствует в воздухе запах снега, и это привело Чарли в полный восторг, но снег пока так и не пошел. Бетти сомневалась, что это вообще случится, потому что зима в Пендлвике была гораздо мягче, чем они привыкли.

Семья Уиддершинс переехала сюда летом. Раньше они жили на мрачном острове Вороний Камень, где располагалась тюрьма. Остров окружали угрюмые топи, вечно затянутые серым, промозглым туманом, от которого ломило кости у стариков, а одежда всегда оставалась влажной. Здесь, дальше от моря, погода была добрее, да и суше, что радовало Бетти, особенно потому, что от сырости ее волосы курчавились и вставали дыбом. Бетти полюбила их новый дом, сам кривоватый коттедж, чудесные луга вокруг, однако теперь, когда острога новизны ушла, ей казалось, что Пендлвик, возможно, даже *слишком* мил.

Сестры собрались вернуться в дом, но тут Флисс сердито вскрикнула:

– Эй!

Всклокоченный черный кот присел на свежевскопанной земле. Выпрямился, принялся и принялся энергично рыть лапами.

– И что это я так беспокоюсь обо всем... – Флисс стряхнула с коленок грязь и ринулась в дом.

Бетти и Чарли рванули за ней, Эй прошмыгнул у их ног, чтобы устроиться у огня, на самом лучшем месте.

В кухне было тепло и висел сизый дым от бабушкиной трубки.

– Должна сказать, – бабушка прервала брюзжанье Флисс насчет мышиных кладбищ и кошачьих уборных, – должна сказать, что приятно в кои-то веки увидеть тебя, Фелисити, перепачканной.

– Чуток грязи под ногтями еще никому вреда не принес, – согласился папа.

– А может, и не грязи, – ехидно ухмыльнулась Чарли, покосившись на кота.

Насторожившаяся Флисс вскочила и, схватив щетку, принялась оттирать ногти над раковиной.

– А что там пишет старая командирша? – Папа кивнул на конверт, который так и лежал на скатерти в цветочек нераспечатанным.

– Наверное, жалуется на что-нибудь, как обычно, – пробормотала бабушка и вскрыла конверт ножом для масла. – Надеюсь, не будет донимать нас снова требованиями навестить ее. А то и похуже: вдруг собралась сама приехать.

Бетти налила себе чаю и уселась поудобнее, приготовившись слушать. Нытье кухни Клариссы ее не слишком интересовало, но перед возможностью оказаться в новых местах было не устоять. Бетти, Флисс и Чарли никогда не гостили у Клариссы. Собственно, они и виделись с ней всего несколько раз, когда Кларисса, без предупреждения или коротко черкнув, возникала на пороге «Потайного кармана» – принадлежащего семье трактира, где они и жили на Вороньем Камне. И тут же начинала учить бабушку уму-разуму: по-её, все здесь было не так.

– Может, нам *следует* ее проведать, – предположила Бетти, глядя, как Чарли ложка за ложкой набивает себе рот джемом прямо из банки, пока бабушка не смотрит.

– Не думаю, – мгновенно отозвалась бабушка, пробегая глазами письмо. – Ты знаешь, она ведь живет далеко на севере, в Глухомани. Одно из самых суровых мест в стране. Моим ревматическим костям такого холода не выдержать.

– Ты когда-нибудь была там? – спросила Бетти.

– Один раз. – Бабушка помрачнела. – И с меня хватит. Не представляю, с чего она захотела жить в этом жутком месте, оторванная ото всего. Я ей сказала, что она сумасшедшая, но, если вы спросите меня, зачем она там поселилась, отвечу: чтобы жизнь себе усложнить. Там ей всегда есть на что пожаловаться.

– Ну, если мы поедем *туда*, Клариссе не понадобится приезжать *сюда*, – гнула свою линию Бетти.

Слово «Глухомань» звучало интригующе – трудно было вообразить место, более холодное и гнетущее, чем Вороний Камень. Она вроде стала припоминать, как Кларисса рассказывала что-то интересное о тех краях. Что-то о старой легенде...

Папа хмыкнул:

– Еще что-нибудь придумаешь, а, Бетти Уиддершинс? В ногах зуд, нейметя тебе. Мы же в Пендлвике всего ничего!

Бетти усмехнулась. Что правда, то правда: больше всего на свете ей нравилось открывать новые и загадочные места. Одним из таких еще несколько месяцев назад был Пендлвик – с его тайнами и шушуканьем о деревенских ведьмах, но, разумеется, к любому месту, где живешь, со временем привыкаешь. Ее тянуло к приключениям, будоражил «зуд», как это называл папа.

Попивая чай, Бетти размышляла, как бы уговорить бабушку и отца съездить туда на праздники, и вдруг бабушка ахнула и хлопнула письмо на стол.

– Мыши с метелками! Эта ненормальная командирша подвернула ногу и сломала лодыжку!

– Ненормальная командирша, – довольно повторила Чарли, явно приберегая это на будущее.

– Бедная Кларисса! – пожалела Флисс.

– Как она ухитрилась? – спросил папа.

– Пишет, что поскользнулась на льду, – раздраженно буркнула бабушка. – А наша Кларисса не худышка. С треском грохнулась, это точно. Надо же такому случиться! Теперь придется нам ехать, чтобы ухаживать за ней.

– Подождите. – Бетти почувствовала радостное возбуждение. – Мы поедем к кухне Клариссе?

– Но ты же говорила, что мы не можем, – напомнила Чарли. – Из-за твоих драматических костей.

– Она член семьи, – решительно сказала бабушка и угрюмо насупилась. – *Ревматические* кости или нет, но мы едем.

– Погоди, – возразил папа. – Мы не можем так взять и уехать. У нас тут работа, и, опять же, дом надо содержать, кормить животных. А у Бетти и Чарли еще и школа.

– Ты прав, Барни. – Бабушка поджала губы. – Ты останешься и присмотришь, чтобы у Бетти и Чарли все было в порядке. Флисс может поехать со мной. Она хорошо ухаживает за больными.

– Но так нечестно! – переглянувшись, хором воскликнули Бетти и Флисс.

– Бабушка, ты же знаешь, как я люблю бывать в новых местах, – взмолилась Бетти. – Мне необходимо поехать с тобой, всего день или два в школе пропущу. На следующей неделе уже каникулы!

Чарли сурово скрестила руки на груди:

– Я не пойду в школу, если Бетти не пойдет.

– Бетти права, – примирительно сказала Флисс. – Они почти не пропустят занятия. Мы втроем поедem с тобой и тебе поможем. Мы знаем, что Кларисса бывает несколько... м-м-м... требовательной.

– Мягко говоря, – пробурчал папа себе под нос. – Но все-таки мне не слишком нравится, что вы все едете...

Бабушка энергично кивнула:

– Хорошо, тогда решено. Барни, неси мою сумку с чердака. Вы, девочки, идите и начинайте собираться. Сегодня на паром уже не успеем, так что завтра придется сесть на первый, если хотим добраться до ночи.

Охваченная волнением Бетти отставила чашку. Они действительно едут!

– Ух! – выдохнула Чарли, облизывая кончик косички от джема. – Там будет *очень* холодно, бабушка?

– Холоднее не бывает, поэтому бери самую теплую одежду. – Бабушка начала набивать трубку табаком. – Ты хотела снега, Чарли. Вот теперь получишь вволю – а то и больше.

– Да! – завопила Чарли. – СНЕГ!

По коже Бетти побежали мурашки.

– Глухомань, – медленно проговорила она, представив сосульки и вкус снежинок. Название что надо – так и зовет осваивать и разведывать...

– Бетти, – в голосе бабушки звучало предостережение, – опять у тебя этот взгляд.

– Какой взгляд, бабушка? – с невинным видом спросила Бетти, отмахнувшись от Чарли, которая тут же принялась изучать ее лицо.

– Ты знаешь какой. – Бабушка попыхивала трубкой и зорко смотрела на нее. – Мы едем для того, чтобы помочь Клариссе, а не для того, чтобы ты могла разгуливать где попало.

– Кто, я? – Улыбнувшись, Бетти аккуратно поставила чашку в раковину перед тем, как двинуться через кухню к лестнице.

– Да, ты, Бетти Уиддершинс, – крикнула ей вслед бабушка. – Это семейное дело, а не повод рыскать за приключениями!

Бетти тем временем взлетела наверх и принялась закидывать вещи в свой чемодан. Из того, что сказала бабушка, в голове у нее засело только одно слово. Восхитительное слово «приключение».

Глава 2

Косогор Мертвеца

Путь был долгим и холодным.

На следующее утро, после бесконечных препирательств, папу все-таки уговорили (а точнее, он послушался бабушкиного внушения) остаться в Пендлвике и позволить им вчетвером ехать в Глухомань. Собирались так, чтобы багаж был полегче, – впрочем, бабушка велела Чарли взять с собой и другие вещи кроме пары чистых носков и куска мыла и заставила Флисс вытащить духи и книгу стихов. По мнению Флисс, это было несправедливо, поскольку бабушка настаивала на необходимости взять в дорогу свою счастливую подкову.

– Немного удачи в путешествии не помешает, – твердо пояснила она, хорошенько глотнув виски, «чтобы согреться». – И вы, девочки, помните, мы не развлекаться едем. Мы будем ухаживать за Клариссой, вот и все, что я вам скажу.

Как сложила вещи Бетти, самая здравомыслящая из сестер, бабушка проверять не стала. Но если бы заглянула в ее чемодан, то наткнулась бы на деревянных матрешек, плотно завернутых в одежду. Это были не пустяковые сувениры. Куклы – секрет трех сестер – были волшебными. Спрячешь в них то, что принадлежит только тебе, и становишься невидимым. Куклы не раз выручали девочек из неприятностей (в шалостях тоже помогали), и Бетти с ними предпочитала не расставаться. «Наша щепотка магии», – шепнула она себе, аккуратно заматывая кукол в чулки. Что бы бабушка ни говорила, Бетти знала: приключения обычно случаются тогда, когда их ждешь меньше всего. И лучшее, что можно сделать, – к ним подготовиться.

После того, как Чарли обстоятельно попрощалась с цыплятами и котом, путешественники уселись в бричку с запряженным пони и тронулись по Сырному холму в сторону гавани. Дорога заняла больше времени, чем должна была, потому что пони, которого Чарли назвала Тыковкой, то и дело останавливался и не желал двигаться с места, пока ему не удавалось пощипать вдоволь травы на обочине. Каждый раз, когда это случалось, Бетти закипала от нетерпения и возбуждения. Ей требовалось скорее добраться до места!

В гавани они попрощались с отцом, который крепко обнял их всех. Бетти стиснула его в ответ, улыбнувшись, когда папин колючий подбородок пощекотал ее щеку.

– А все-таки, почему бы нам не взять «Дорожную сумку»? – потербила она его, глядя на зеленую рыбацкую лодку Уиддершинсов, которая покачивалась на воде в отдалении. – Ты же знаешь, я умею управлять.

– Да, – согласился папа. – Но в зимние шторма все по-другому. Я хочу, чтобы вы были в безопасности.

Времени совсем не оставалось, они поднялись на паром и уже через несколько минут отплыли. Следующие три часа были посвящены морской болезни Флисс. Все по очереди ходили с ней на палубу, где ее тошнило за борт. Оказавшись внизу, Бетти высунула нос из-под капюшона шерстяного дорожного плаща и прижалась к стеклу иллюминатора, чтобы смотреть на проплывающие мимо картины. Светлые, привольные луга закончились, их сменили незнакомые острова и непривычные пейзажи. Бетти жадно, стремясь ничего не упустить, вглядывалась в эти новые берега.

– Мы скоро приедем? – проскулила Чарли, когда они наконец сошли с парома и потащились к конному экипажу. – Я умираю от голода. Может, бутерброды еще остались?

– Тебе обязательно говорить о еде? – Лицо у Флисс все еще было зеленое, и на ногах она держалась нетвердо.

Бабушка пошарила в своих сумках:

– Ты уже съела два бутерброда, Чарли.

– Я поделилась одним с Прыг-скоком, – объяснила Чарли.

Бабушка завела глаза:

– Поразительно, как много может съесть эта крыса.

– Что? – Кучер, худой парень с такими длинными пальцами, каких Бетти ни у кого еще не видела, в тревоге оглянулся. – Никаких крыс в моем экипаже!

– Ох, да не волнуйтесь так, – сказала бабушка. – Это воображаемая крыса.

– Ага. Воображаемый крыс, – повторила Чарли, когда кучер снова повернулся к дороге. –

И у него только три ноги.

Она подмигнула Бетти и Флисс, которые смотрели на это и помалкивали. Обе прекрасно знали, что в крысе Чарли нет ничего воображаемого. Благодаря волшебным матрешкам Прыг-скок проводил большую часть времени невидимым и был заботливо спрятан в карманах Чарли или дремал у нее за воротником. Ни бабушка, ни папа не догадывались, что крыс вполне настоящий.

– Непростая дорога-то, – заговорил кучер уже дружелюбнее, успокоенный заверениями, что крысы экипажу не грозят. – Не больно много народу хочет пожаловать в эти края.

– Тогда лучше смотрите вперед, – ответила бабушка с угрожающим блеском в глазах. – Случись что, тут помощи долго не дождемся.

Экипаж загромыхал дальше под урчание животика Чарли. Уже смеркалось, зимнее серое небо становилось все темнее. Бетти глядела в окно и слушала, как цокают копыта лошадей. Перед отъездом из Пендлвика она развернула одну из своих карт, но едва удалось найти Глухомань, как бабушка окликнула, что пора поторапливаться. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: Глухомань находится у черта на куличках, вдалеке от ближайшего города, а вокруг ничего – пустое пространство. Клочок земли, одинокий, как воздушный змей, затерянный в необозримом безоблачном небе.

Она не отказалась бы остановиться, осмотреть окрестности или даже перекусить в одной из старомодных живописных гостиниц, мимо которых они проезжали, но бабушкино намерение было ясно: они следуют прямо к Клариссе, без всяких остановок.

Бетти представляла, что их экипаж сейчас движется сквозь ту пустоту на карте, потому что гостиницы и прочие признаки жилья уходили в никуда и все меньше и меньше оставалось того, на что можно было смотреть.

Чарли крепко спала на коленях у бабушки, иногда сквозь сон бормоча что-то про бутерброды. Бабушка тоже начала клевать носом и вскоре уже тихонько похрапывала.

Неожиданно на обочине вырос деревянный указатель «ГЛУХОМАНЬ – 1 МИЛЯ».

– Почти доехали, – дрожа от волнения, сказала Бетти, скорее даже себе: не спали только она и Флисс.

Чтобы было лучше видно, Бетти вытянула шею, но дневной свет быстро угасал, а окно запотевало от дыхания.

Флисс пододвинулась к ней и искоса взглянула в окошко.

– Мне кажется, – сказала она, постукивая зубами, – или вдруг стало гораздо, гораздо холоднее?

Бетти почувствовала, как экипаж накренился и начал спускаться. Она всегда втолковывала Флисс, что погода плохой не бывает, а бывает только неподходящая одежда, но не в этот раз. По коже побежали мурашки – совершенно определенно, температура упала. Появилась луна. Она висела в ясном небе бледным шаром, и голые ветки деревьев тянулись к ней, как высохшие пальцы. Бетти видела на них слабые отблески инея.

Экипаж продолжал спускаться и тащился еле-еле. Взгляд Бетти задержался на изломанных ветвях. Теперь, когда они ехали медленнее, было легче разглядывать их и представлять, что это искривленные пальцы, которые куда-то указывают. Ее удивило, почему кучер придерживает лошадей.

– Разве уже доехали? – пробормотала она. – По-моему, мы все еще не пойми где.

– Надеюсь, лошади не захромали. – Флисс нервно покусывала губу.

Бетти тоже надеялась на это. Не хватало только, чтобы кучер высадил их в свирепый холод на безлюдной дороге, с тяжелым багажом. Взглянув на бабушку, которая продолжала дремать, Бетти приоткрыла окно.

Внутри мгновенно ворвался ледяной воздух. От жестокого пробуждения бабушка и Чарли резко выпрямились, вздрагивая и моргая. Бетти высунулась из окна, глаза тут же стали слезиться от холода.

– Почему мы почти не едем? – крикнула она.

– Потому что тут спуск крутой и дорога заледенела, – крикнул в ответ кучер. – Недаром это место зовут Косогором Мертвеца!

От его слов по спине Бетти пробежала дрожь. Здесь крылась какая-то история, молва, слухи – она прямо чувствовала это. Наклон еще увеличился, дорога начала круто поворачивать. Опасность была рядом: лошади ржали, когда их копыта скользили по льду. Бетти закрыла окно и вцепилась в дверную ручку, стараясь не думать о том, как экипажи срываются с обрыва и разбиваются вдребезги. «Косогор Мертвеца», – снова пронеслось у нее в голове. Понятно, откуда взялось такое название. Ее старшую сестру явно посетили похожие мысли.

– Почему Кларисса решила жить в таком месте? – пробормотала Флисс сквозь стиснутые зубы, кинув взгляд на деревья.

– Должно быть, здесь есть что-то хорошее, – сказала Бетти.

Да, эта местность, где все покрыто льдом, таила угрозу, но дикая красота пейзажа не могла не зачаровывать. Не так часто выпадал шанс оказаться в новом месте, и Бетти хотела использовать его на полную катушку.

– Смотрите! – вдруг закричала Чарли. – Ух! Бетти, Флисс! Идите сюда и смотрите!

Бетти и Флисс пробрались к другому окну, потеснив Чарли и бабушку. Деревья, росшие вдоль дороги, расступились, и глазам открылась совершенно неожиданная картина.

– Это... это как в сказке, – прошептала Флисс.

Бетти хватило только на то, чтобы кивнуть.

Перед ними расстилалась серебряная долина. Она была окружена высокими заснеженными горами, сверкавшими под луной. Внизу, меж деревьев, светилась россыпь огней – должно быть, из домов, разбросанных по белому снегу, как хлебные крошки. Среди морозной заповедной природы они казались такими обособленными и одинокими, что Бетти вспомнила блуждающие огоньки, маленькие мерцающие искры потерянных душ, которые иногда парили над туманными топиями.

Посреди рассеянных огней возвышалось величественное каменное здание, похожее на замок, крыша блестела от изморози. Слева, на некотором расстоянии, лежало огромное озеро, и даже отсюда, издали, глядя на его белесую, словно молоком подернутую поверхность, Бетти могла сказать, что вода замерзла накрепко. Между озером и большим зданием виднелась широкая полоса, похожая на безлюдную городскую площадь. От этой удивительной, льдистой пустоты у Бетти перехватило дыхание.

– Галки-нахалки, – прошептала она.

Флисс была права. Все и правда походило на какую-то сказку. Совершенно иную, не такую, как в Пендлвике с его кристально чистым ручьем, золотистыми медвяными лугами и чайной с мороженым. Пендлвик годился для ведьм из пряничных домиков, а в Глухомани легко можно было вообразить снежных королей, волков и ледяных драконов.

– Как прекрасно, – тихо сказала Флисс.

– Как будто все засахарили, – сказала Чарли, поглядывая на снежные вершины так, словно это были куски глазированного торта, в которые ей хотелось впитаться зубами. – Теперь я по-настоящему голодная.

Экипаж поехал быстрее, склон все больше выравнивался, и внезапно пустынная дорога закончилась. Благополучно преодолев Косогор Мертвеца, лошади бежали по мощеной площади, лежавшей между замерзшим озером и каменным зданием, похожим на замок. Бетти хотелось, чтобы они снова шли не так резво и можно было хоть что-нибудь рассмотреть, но все мелькало как в тумане. Экипаж свернул, и она пересела на другую сторону, чтобы разглядеть возвышающееся над ними строение с освещенными окнами. Кто же там может жить, с любопытством подумала она. Должно быть, кто-то очень богатый. Так много окон раньше ей встречались только в одном месте – это была тюрьма на Вороньем Камне.

Теперь, вблизи, Бетти поняла: мощеная площадь совсем даже не пуста. Повсюду выстроились маленькие рыночные лотки, деревянные будочки и палатки, одни прилавки голые, другие чем-то накрыты. Иногда попадались рисованные вывески, впрочем, света, чтобы их прочесть, все равно не хватало. Бетти попробовала разглядеть замерзшее озеро, но экипаж слишком быстро проскочил площадь и двинулся по другой, узкой дороге, извилисто удалявшейся в темноту.

А вскоре и вовсе остановился.

– Приехали, – сказал водитель, резко распахнув двери. – «Знобкая хижина», Стылый холм.

– О-о-о, – выдохнула Чарли. – Стылый холм. Мне нравится название!

– Не уверена насчет «Знобкой хижины», – пробормотала, скривившись, Флисс, когда они, одеревеневшие от холода и долгой поездки, с трудом выбрались из экипажа. – Звучит не очень привлекательно, правда?

– М-м-м... – Бетти, все еще очарованная картиной, которую они только что видели в снежном кружении, слушала вполуха.

Чемодан девочек и бабушкины сумки, снятые с крыши экипажа, стояли уже на обочине дороги.

– Осторожнее! – тревожно вскрикнула Флисс, с трудом сохранив равновесие. – Тут здорово скользко!

Бетти едва слышала ее. Она растерянно озиралась: только деревья по обе стороны дороги, и больше ничего. И никаких людей, кроме них.

– Где дом Клариссы? – спросила она.

– Там, наверху. – Бабушка мотнула головой вперед. Повернувшись к кучеру, она сурово и вопрошающе уставилась на него и топнула ногой.

Кучер выглядел виноватым.

– Не могу подвезти вас ближе, слишком опасно. Мороз быстро крепчает и сплошной гололед. – Он ткнул пальцем тоже куда-то вперед, и Бетти теперь увидела, что чуть выше по дороге за деревьями тускло светится окно. – «Знобкая хижина» прямо вон там.

Бабушка буркнула что-то себе под нос и шлепнула деньги в руку кучеру. Взобравшись на свое место, тот развернул лошадей.

– Но! – крикнул он.

Лошади начали спускаться с холма, экипаж загромыхал и умчался в ночь, оставив их на дороге одних.

Бетти смотрела вслед упряжке, охваченная внезапным непонятным беспокойством. Тут было что-то иное: не ледяной воздух, который прихватывал щеки, не голые черные ветки и не пустынная дорога. С тревогой она поняла, что это из-за чего-то вроде отдаленного топота копыт, глухо стучащих по мерзлой земле.

– Ты слышишь? – прошептала она, дотронувшись до руки Флисс. – Стук копыт? Какой-то необычный.

– Может, лошади снова скользят на льду. – Флисс, у которой зуб на зуб не попадал, пыталась замотать голову шалью. – Ох, до чего ж з-з-здесь холодно!

– Нет. Послушай. – Бетти наклонила голову, не отрывая глаз от экипажа, который с каждой секундой становился все меньше. – Не совпадает, – выдохнула она, отчетливо понимая, что ошибки нет. Звук, что ей слышался, был стремительным и напористым. Мощный галоп, а не медленная рысь, как у лошадей, тянущих повозку... И это скакала одна лошадь.

– Становится громче, – нахмурилась Флисс, когда звук усилился, будто приближаясь.

Флисс была права. Бетти резко повернулась, готовая увидеть мчащуюся к ним лошадь, но увидела только бабушку, которая копалась в одной из своих сумок и что-то про себя ворчала. Откуда же доносится топот? Сверху, с холма, или снизу? Казалось, он звучит отовсюду вокруг, отдаваясь эхом в воздухе, и Бетти вдруг почувствовала страх.

– Бабушка, – взволнованно окликнула она. – Сойди с дороги, быстрее!

Бабушка вскинула голову, широко раскрыла глаза... И звук тут же прекратился, стало совершенно тихо.

– Что? – только и проговорила Бетти, оглядываясь по сторонам. – Куда это делось? Как?..

Дорога была пуста. Никого, кроме них. Экипаж скрылся из виду, нигде ни движения. Даже деревья замерли. Даже жгучий воздух, казалось, не шевелился.

– Живей-живей, – поторопила бабушка, застегивая сумку. – Пошли, пока мы не замерзли до смерти.

– Но, бабушка, – начала Бетти. – Разве ты не слышала? Этот стук копыт?

– Конечно, слышала. Я не глухая. От ветра топот разносился, вот и все. В местах вроде этого со звуком часто всякие фокусы случаются. – Бабушка сделала добрый глоток из фляжки, икнула и повела их к светящемуся окну. – Почему Кларисса уперлась, в честь чего можно жить в этом скверном месте – выше моего понимания.

Флисс и Бетти вместе потащили тяжелый чемодан. На дороге то там, то сям блестел лед, и Бетти пару раз чувствовала, что ноги едут куда-то сами по себе. Станный стук копыт все еще звучал в голове, но она отогнала его. Бабушка права. Наверняка это были лошади, увозившие экипаж, – единственное осмысленное объяснение.

Единственное ли.

Глава 3

История с привидениями

Идти было всего ничего, но, добравшись до горящего окошка, все уже дрожало, а у Чарли зубы выбивали дробь. Над дверью висела деревянная табличка «Знобкая хижина». К окну было прикреплено написанное от руки объявление: перечень людей, которых тут видеть не хотят. Вздернув бровь, бабушка занесла руку.

– Осмелюсь предположить, что «семья» не входит в этот список, – процедила она и три раза энергично постучала.

Мгновение все было тихо.

Затем откуда-то из глубины дома донесся крикливый голос:

– Ты что, читать не умеешь? УБИРАЙСЯ ВОСВОЯСИ!

Бетти и Флисс переглянулись. Такого приема они не ожидали.

Бабушка раздраженно запыхтела и гаркнула:

– Кларисса? Открывай. Это Банни!

– Тебе не до смеха будет, когда я дойду до двери! – проорал в ответ голос.

– Это Банни! – упорствовала бабушка. – БАННИ!

– Бабушка? Ты предупредила Клариссу, что мы приедем, а? – с подозрением спросила Бетти.

– Конечно, предупредила, – сказала бабушка. – Я сразу ей написала.

– Но ведь мы только вчера получили ее письмо, – напомнила Флисс. – И было уже довольно поздно, когда папа отправил твой ответ...

– Банни? – переспросил голос изнутри. – Это действительно ты?

Дверь распахнулась. На пороге стояла женщина и, моргая, смотрела на них. Последний раз Бетти видела Клариссу довольно давно, но она с тех пор, казалось, ничуть не изменилась. Такая же упитанная, дородная, как бабушка, с такими же румяными щеками, как у их папы Барни, и с такими же непокорными каштановыми волосами, как у Бетти. Однако носы у остальных членов семьи Уиддершинс были слегка курносыми, а острый нос Клариссы смахивал на клюв. И уголки рта всегда были опущены – как говорил папа, из-за того, что она вечно на все жаловалась. Кларисса грузно опиралась на палку – левая нога была забинтована.

– Это вы! – воскликнула она. Глаза ее, обежав бабушку и трех девочек, расширились. – Все вместе! Ну, довольно неожиданно... мягко говоря. Входите же, что стоять на морозе, на этом жутком холме.

Бетти и Флисс подхватили чемодан и следом за бабушкой и Чарли вошли в дом. Приветливый запах дыма от очага встретил их, как объятие, но Кларисса осталась у двери, вглядываясь в темноту:

– Где Барни?

– Дома, – ответила бабушка. – Кому-то надо позаботиться о хозяйстве, пока мы будем приглядывать за тобой.

– И правда, – сказала Кларисса.

На лице ее промелькнуло странное выражение, но стерлось так быстро, что Бетти не успела разобрать, что оно значило, и засомневалась, не показалось ли ей. Кларисса закрыла дверь и уставилась на тяжелый чемодан, как будто в первый раз увидела.

– И, похоже, вы собираетесь тут остаться на какое-то время?

– Лишь до тех пор, пока ты снова не будешь на ногах, – ответила бабушка, разглядывая дом.

– Но, бабушка... – Чарли гладела на Клариссу. – Она уже на ногах. Во всяком случае, на одной из них.

– «Кларисса», а не «она», – поправила Кларисса, ущипнув Чарли за щеку. – Ну и ну, как ты выросла! Твоя бабушка упоминала, что ты ешь без перерыва.

– Бабушка говорит, что у меня здоровый уплетит, – сказала Чарли, потирая щеку.

Будто не услышав, Кларисса поковыляла к Флисс и Бетти. На миг Бетти подумала, что сейчас ее стиснут в объятиях, как нередко поступала бабушка. Вместо этого Кларисса посмотрела на обеих сестер и, тыкая в них палкой по очереди, проговорила:

– Дёшев пудинг и пирог, отдохнет здесь мой глазок. – С последним словом палка остановилась на Флисс. – Чайник там, Фелисити. Бетти, ты принесешь печенье.

– Ну конечно! – возмущенно прошептала Флисс, как только они с Бетти закрыли за собой кухонную дверь. – Знаю, что мы приехали помогать, но сначала хоть бы пальто нам снять дала!

– Старая командирша, – вспомнила Бетти, как папа называет свою кухню. – Достояна своего прозвища.

Она оглядела маленькую кухню. Здесь было чисто, но очень просто. На поверхностях ничего лишнего, никаких пустяков, полный порядок. На виду только то, что необходимо: кастрюли и сковородки, чайник, ваза с фруктами. Совсем не так, как в коттедже «Черный дрозд»: ни сушеных трав, висящих по углам, ни талисманов на счастье.

Флисс наполнила чайник водой и водрузила на плиту – кипятить. Затем поставила на поднос заварной чайник, чашки, молоко и сахар. Бетти, пошарив в шкафчиках, обнаружила три довольно черствых печенья и четыре сдобные булочки в белой сахарной глазури, выглядевшие вполне аппетитно. Печенье она решила не брать, а вместо него принести сдобу.

– Надо же, – неодобрительно сказала Кларисса. – Стало быть, ты нашла булочки.

Они пили горячий чай в крошечной гостиной, где, как и в кухне, не было никаких излишеств. Без всяких украшений, но уютно. На креслах лежали мягкие пледы и толстенные подушки, в камине потрескивал огонь, рядом стояла корзина с поленьями. Булочек на всех не хватило, поэтому Бетти и бабушке досталось по половинке. Поделиться своей Кларисса не предложила никому.

– Очень вкусно, – с полным ртом сдобы пробормотала Флисс.

– Глазированные булочки – мои любимые, – согласилась, Чарли, вздыхая от удовольствия. – У Прыг-скока тоже.

– Ты о своей воображаемой крысе, так ведь? – спросила Кларисса. – Банни мне писала об этом существе. Очень надеюсь, что оно будет вести себя самым лучшим образом, пока находится здесь, иначе мне придется достать мою воображаемую мышеловку.

– Это «он». Не «оно». – Обтерев подбородок от сладкой глазури, Чарли мило улыбнулась.

Бетти спрятала усмешку и откинулась на спинку кресла, куда они втиснулись вдвоем с Флисс. Она пригрелась в тепле камина, кончики пальцев на руках и ногах покалывало, и в какой-то миг, пока бабушка и Кларисса рассуждали о сломанных костях и скользком льде, почувствовала, что задремывает. Сонливость прогнало тиканье часов, вызвавшее в памяти дробный стук копыт, который она слышала на холме.

Бетти выпрямилась, еще теснее прижавшись к Флисс, и спросила:

– Кларисса, а почему вы назвали холм жутким, когда мы входили?

Кларисса отпила чай и воззрилась на последний кусочек сладкой булки в руке Флисс.

– Да, признаться, привычка. Тут многие так говорят. Знаешь, каково это – жить в месте, с которым связана темная история? Такое не забывается.

– Темная история? – Бетти уселась еще прямее. Что же им раньше рассказывала Кларисса об этом месте? Любопытство щекотало ее, как перышко. – А что здесь происходило?

– Ты же знаешь, – отмахнулась Кларисса. – Те дела с Джеком Фростом, разбойником с большой дороги.

– Точно, – тихо сказала Бетти. – Вроде это была история о привидениях. Теперь я что-то вспоминаю.

– А я не вспоминаю, – озадаченно сообщила Чарли. – У меня не очень хорошее воспоминательство.

– Все с твоей памятью хорошо, – сказала бабушка. – Тебе было не до того, когда Кларисса приезжала в последний раз. Насколько я помню, ты пыталась вскарабкаться по дымоходу.

Чарли широко улыбнулась:

– Правда?

– Расскажите нам еще раз. Пожалуйста! – попросила Бетти.

– И чтобы было красиво и страшно, – добавила Чарли, придвигаясь поближе к огню.

– *Не очень* страшно. – Бабушка бросила на Клариссу предупреждающий взгляд.

– Да, не очень страшно, – поддержала ее Флисс, теснее прикинувшись к Бетти. – По-моему, я тоже кое-что припоминаю. Вроде там была история любви?

При этих словах Бетти застонала, а Чарли изобразила, что ее тошнит. Даже бабушка закатила глаза. Флисс и романтика сопутствовали друг другу, как чай и торт.

– В чем дело? – обиделась Флисс. – Что, разве не так?

– Так. – Кларисса долила чай себе и бабушке. – Банни! – сердито одернула она, когда бабушка в обе чашки плеснула им виски – Ты же знаешь, я не...

– В лечебных целях, – сказала бабушка. – Поможет приглушить боль в ноге. Пей.

– Да? Тогда ладно. – Кларисса хорошенько отхлебнула и продолжила. – Это рассказ о тайне и колдовстве, которые преследуют Глухомань по сей день.

Она сделала драматическую паузу, резкие черты ее лица будто смягчились в трепещущем свете камина.

– Все началось в такую же зимнюю ночь, как эта. С наступлением темноты в те дни грабитель с большой дороги рыскал по Глухомани. Его называли Джек Фрост – Ледяной Джек, но ни одна душа так и не узнала, кто же он на самом деле. Он был королем воров, повелителем теней. И вот однажды ночью – самой холодной ночью года – он ограбил не того человека, предсказательницу судьбы, владевшую магическим хрустальным шаром. Говорят, этот хрустальный шар появился из заколдованного озера, под которым скрывался затопленный город. Все слышали о хозяйке хрустального шара, мадам Дивине, о том, как она видела прошлое и настоящее и прорицала будущее. А потому по всей стране люди стремились заполучить хрустальный шар в надежде обратить в свою пользу его силу.

Отобрав хрустальный шар, разбойник с большой дороги усмехнулся, но смех предсказательницы был громче.

– Бери его, – сказала она. – Шар показал мне твое будущее – и оно несет смерть.

Глумясь над ее предупреждением, разбойник ускакал в ночь, чтобы подарить сокровище своей тайной возлюбленной... но она так и не дождалась его. Лошадь оступилась на льду, и он рухнул прямо в ледяное озеро, вместе с хрустальным шаром. Ожидая у окна, его возлюбленная Элора увидела лошадь без всадника и кинулась в снега, чтобы отыскать его. В ту ночь озеро замерзло. К утру Элора погибла от холода. Ее нашли на следующий день, бледную как снег, среди деревьев, скованных льдом как гигантские сосульки. Сегодня это место известно как Слезы Элоры.

– Слезы Элоры, – прошептала Бетти, очарованная этой призрачной историей. Она представляла испуганное лицо в окне и всхрапывающую лошадь Джека Фроста, чье разгоряченное дыхание клубами вырывалось в холодный воздух.

Впрочем, история заморозила всех сестер. Рот Чарли был приоткрыт, а у Флисс стояли слезы в глазах.

– Говорят, что теперь призрак разбойника с большой дороги и призрак Элоры, убитой горем, все еще блуждают, разыскивая друг друга в самые холодные ночи года. А магический

хрустальный шар больше никто никогда не видел, – добавила Кларисса. Она наклонилась ближе к камину, и золотистые отсветы огня озарили ее лицо. – Но у этой истории есть сторона и помрачнее. По легенде, появление призрака Элоры в окне предвещает смерть. Смерть любимого человека.

Глава 4

Поместье Эхо

– Хорошо. И вполне достаточно, – сухо сказала бабушка, поставив свою чашку и не делая больше попыток подлить виски. – Мы же не хотим, чтобы кому-то снились кошмары, так ведь?
– Мне не будут сниться кошмары, – тут же откликнулась Чарли.

История о призраках все еще холодным дуновением витала в воздухе, а Чарли так и не отрывала от Клариссы широко распахнутых глаз. По ее лицу Бетти видела, что она жаждет продолжения. Пусть рассказ был коротким, но каждое слово в нем зачаровывало всех сестер, включая Флисс.

– Хм, – протянула бабушка, которая явно не поверила этому ни на миг.

– Но кем он был? – задумчиво спросила Флисс. – Джек Фрост? Наверное, его опознали, когда он погиб, да?

– То-то и оно, – сказала Кларисса. – Тело так и не нашли. Той ночью озеро замерзло настолько, что невозможно было искать, да, собственно, не было и надежды найти его живым. Весной, когда озеро оттаяло, поиски устроили, но успехом они не увенчались.

Бетти наморщила лоб:

– Но хоть кто-то, кроме Элоры, должен был *что-то* знать. Будь Джек Фрост кто угодно, но семья у него должна была быть, не могли его не хватиться, когда он пропал. Люди не исчезают просто так, чтобы никто не заметил.

– Может, ты и права, Бетти. – Кларисса подняла палец. – Ходили разговоры о том, что следы замечают, но никто так и не докопался до сути.

Значит, это тайна. Сердце Бетти замерло, затрепетало и подпрыгнуло. Глухомань – определенно интересное место.

– Бедная Элора, разыскивающая свою любовь морозной ночью, – вздохнула Флисс. – Как ужасно!

– А насчет призрака Элоры – это правда? – спросила Бетти. – Что, когда ее видят в окне, кто-то умирает?

– Так говорят люди, – мрачно ответила Кларисса, и они с бабушкой скрестили руки на груди в знаке вороны, чтобы не накликасть беду.

– Как бы там ни было, – добавила Кларисса, – твоя бабушка поглядывает на меня с намеком, поэтому сменим тему. Вы выбрали прекрасное время, чтобы приехать: зимняя ярмарка вот-вот начнется.

Флисс немедленно забыла о печали:

– Зимняя ярмарка? Так вот почему на площади все эти ларьки?

Кларисса кивнула:

– Последние пятьдесят лет ее проводят каждую зиму. Разнообразные праздничные зимние безделки, какие только можно вообразить, всевозможные сласти и закуски...

– Закуски! – обрадованно повторила Чарли.

– В общем, там много чем заняться и на что посмотреть. Длится ярмарка три дня. Народ съезжается со всей округи. По всей видимости, в Глухомани это главное событие года, – заключила Кларисса.

– По всей видимости? – удивилась Бетти. – Вы хотите сказать, что не ходите туда?

– Никогда. – Кларисса содрогнулась. – Все эти толпы людей, их гадкое дыхание, зимние микробы... Нет, спасибо. Однако, я полагаю, для вас в этом ничего страшного. А потом, в последнюю ночь в большом зале Поместья Эхо устраивают бал-маскарад.

– Бал-маскарад? – едва вымолвила Флисс. – С костюмами и всем прочим? Это же потрясающе...

– ...романтично! – прервали ее Бетти и Чарли хором.

– Ох, тише, – покраснела Флисс. – Пожалуйста, бабушка, позволь нам туда пойти! Я знаю, что у нас нет костюмов, но, может, что-нибудь смастерим?

– Не нужно суетиться, – сказала Кларисса. – В Поместье есть гардеробная, где берут напрокат костюмы как раз в эту ночь.

– Ух ты! А какие там костюмы? – заинтересовалась Бетти.

– Любые, какие только можно представить. Давай прикинем: пираты, русалки, гоблины... королевы, короли, джинны, самые разные звери. Я слышала, что кто-то однажды нарядился гигантской поганкой! Единственное правило – лицо должно быть закрыто.

– Просто сказочно, – мечтательно произнесла Флисс. – Бабушка, скажи, разрешишь? Пожалуйста!

– Посмотрим, – строго сказала бабушка. – Я уже говорила, что это не развлечение. Мы приехали поддержать Клариссу, а не шататься по ярмаркам, вырядившись грибами. – Она посмотрела на погрустневшие лица девочек. – Думаю, вы можете пройти по ярмарке завтра утром, а если вернетесь вовремя и дальше будете помогать, то, *не исключено*, сходите на бал – в награду.

– Да! – Перспектива побывать на ярмарке обрадовала Бетти, и она широко улыбнулась сестрам.

– Возможно, и я сама схожу на бал, – прибавила бабушка. Ее глаза шаловливо блеснули. – Как знать, вдруг встречу высокого, красивого, темноволосого незнакомца.

– Бабушка! – Флисс выглядела возмущенной. – Веди себя прилично!

Кларисса осуждающе фыркнула.

Осушив свою чашку, бабушка многозначительно зевнула:

– Ну, путешествие было долгим, да и от этого холода суставы у меня разболелись. Где, Кларисса, мы все будем спать?

Кларисса издала странный вскрик, что-то среднее между смехом и икотой:

– Ты серьезно, Банни? Вы ведь, конечно, не рассчитывали все здесь расположиться? Тут нет места!

Бабушка молча уставилась на Клариссу. Чарли уныло таращилась на потрескивающий огонь, ее веки отяжелели. Флисс и Бетти обменялись обеспокоенными взглядами. Не придется ли возвращаться домой в этот холод?

– Я могу спать на коврике, – сказала Чарли. – Он такой славный и тепленький.

– Нельзя спать на этом старье, – возразила Кларисса. – Ты замерзнешь, как только огонь погаснет, и, кроме того, коврик очень колючий – будешь от него чесаться.

– Я не против, – покладисто отозвалась Чарли. – Я уже привыкла чесаться. У меня всегда вошки, правда, бабушка? – И в подтверждение она хорошенько почесала голову.

– Э-э, ну... – Заметив испуганное лицо Клариссы, бабушка поспешно уточнила: – Совсем ничего нет уже несколько месяцев.

– Здесь может спать еще только один человек, – твердо сказала Кларисса. – И только вместе со мной, если он не имеет ничего против легкого храпа. Остальным придется остановиться в Поместье Эхо. Старое каменное здание, окна которого выходят на озеро.

– Так это и есть Поместье Эхо? – оживившись, уточнила Бетти.

– Вряд ли, – прервала бабушка. – Выглядит дорого. Есть ли здесь что-нибудь еще, может быть, маленькая гостиница?

– Это не будет стоить ни гроша. – Внезапно в голосе Клариссы прозвучала некоторая загадочность. – Если скажете, что вы мои родственники, вам предоставят номер даром.

– Даром? – подозрительно переспросила бабушка. – С какой стати им это делать?

– Неважно. Вас это не касается, – отмахнулась Кларисса. – Просто небольшое соглашение, к которому мы однажды пришли. И тащить с холма тот тяжеленный чемодан вам тоже не надо. Оттуда пришлют одного из коридорных, и он заберет.

– Хозяева, должно быть, ваши очень хорошие друзья, – удивившись, предположила Флисс.

– Не совсем. – Кларисса слегка улыбнулась.

Бетти приподняла бровь. Судя по тому, что всегда говорила бабушка, друзей у Клариссы было не больно много.

– И, кстати, вам повезло, – продолжила Кларисса. – Финн Шарки – это местный озерный маршал, ну, вроде смотрителя – заскакивал ко мне сегодня утром и как раз обмолвился, что в Поместье до сих пор есть свободные номера, что редко бывает в это время года. Обычно к зимней ярмарке там все полностью забито. Они даже нанимают дополнительный персонал, иначе не справиться – столько работы.

– Что, если бабушка останется здесь? – Голос Флисс звучал как само благоразумие. – Я присмотрю в гостинице за Бетти и Чарли, и мы придем сюда завтра, после того как погуляем по ярмарке.

Она подмигнула Бетти, показывая, что отлично понимает, насколько той в четырнадцать лет необходим присмотр.

– Хм-м, – неуверенно протянула бабушка. – Не знаю, не знаю, Фелисити. Вы втроем, одни в этом огромном особняке? Похоже на неизбежное озорство.

– Ну, бабушка! – Флисс сверкнула обезоруживающей улыбкой. – Мне уже семнадцать, и ты знаешь, что я ответственная.

– Не ты меня беспокоишь. – Бабушкин взгляд перескочил на Бетти.

– Я буду вести себя как полагается. – Бетти крепко скрестила пальцы за спиной. – Правда, бабушка, я могу! Обещаю во всем слушаться Флисс. А вдобавок у вас с Клариссой будет время всласть наговориться. – Бетти страшно тянуло исследовать место с многообещающим названием «Поместье Эхо».

– Вот именно, – поддержала Кларисса. – Я еще не рассказала тебе про мой артрит, Банни. Это мучительно. И так много времени прошло с тех пор, как ты была здесь в последний раз!

Бабушка с каждой минутой выглядела все менее воодушевленной.

– Я уверена, Кларисса предпочтет, чтобы за ней присматривала ты, а не одна из нас, – убеждала Флисс. – Мы можем сделать что-то неправильно.

– И чай ты тоже завариваешь лучше, – вставила с надеждой Кларисса.

– А я уверена, что храпишь ты так же громко, как Кларисса, так что и тут есть смысл, – прибавила Бетти.

– Отлично, – прервала их бабушка. – Но не дайте пожалеть мне об этом.

– Ни за что! – хором ответили сестры.

Бетти схватила Флисс за руку и сжала. Комната только для них, в огромном старом здании, и никаких взрослых, которые указывают, что делать!

Таким образом, все было решено. Три девочки поцеловали бабушку на ночь, опять закутались в теплую одежду и вышли в обжигающую стужу, чтобы спуститься с холма.

Бетти не терпелось как следует рассмотреть величественное строение, которое они видели из экипажа, проезжая через площадь. Теперь, когда им предстояло там остановиться, Поместье Эхо производило еще более сильное впечатление. Три вытянувшихся ввысь этажа напоминали Бетти замки, о которых она читала в сказках. Крепостного рва не было, но ряды раскидистых вечнозеленых деревьев выстроились вокруг, как солдаты на карауле. Обветренный белый камень, из которого были сложены стены, выглядел неподвластным любым бурям. Тут и там на остроугольной крыше торчали дымовые трубы. Каменные ступени вели к огромным деревянным дверям, а по обе стороны от них возвышались белые колонны. Одна из дверей

была приоткрыта, очевидно, чтобы впускать и выпускать гостей. Бетти дотронулась до холодной металлической ручки, глубоко вздохнула в волнении и распахнула дверь.

Сбившись в кучку, сестры ступили в большой коридор с приглушенным светом.

Здесь, в тепле, им показалось, что они словно окунулись в горячую ванну, вынырнув из студеной ночи.

– Ух ты! – подняв голову, выпалила Чарли.

Высокий сводчатый потолок венчали резные затейливые завитки и узоры, по стенам были развешаны огромные зеркала и картины. Сестры пошли на слабое гудение голосов, их шаги эхом отдавались от мраморного пола. Но самым невероятным был стеклянный купол над их головами, сквозь который виднелось чернильно-черное ночное небо.

Пройдя еще через несколько дверей, они оказались в просторном зале с полом, выложенным плитками, и обшитыми панелями стенами. В дальнем его конце, позади большой дубовой стойки, уютно потрескивал огонь в камине. У стойки уже ожидали двое: мужчина с причудливо закрученными рыжими усами и шикарная женщина с длинными гладкими черными волосами, в темно-фиолетовом бархатном платье. Поодаль стояли их чемоданы. Пара с интересом разглядывала вошедших девочек. К своему удивлению, Бетти почувствовала, как у нее вспыхнули щеки. Не то чтобы она нервничала, но бывать в подобном месте прежде им никогда не доводилось. Для Уиддершинсов обычными были простецкие неказистые пабы и домишки, а не роскошные залы, и Бетти догадывалась, что три юные девицы в невзрачной дорожной одежде и без всякого багажа, вероятно, смотрятся тут довольно странно.

Черноволосая женщина выразительно вздохнула и опустилась на ближайшее кресло. Было не жарко, но она обмахивалась рукой в перчатке. Бетти не удавалось отвести от нее взгляд. У нее была кожа цвета слоновой кости и поразительные, подведенные черным глаза с золотыми сверкающими тенями на веках. На розовых губах плавала небрежная усмешка. Мужчина остался стоять. Лицо его было красным – не румяное и веселое, как у папы, а побагровевшее от негодования, похожее на готовый лопнуть прыщ. Он протянул руку к звонку на стойке, но нетерпеливое бряканье не принесло результата. Тогда краснолицый так треснул кулаком по дереву, что ваза с цветами проехала с одного края стойки на другой.

Через несколько секунд появилась женщина, высокая, крепкая, очень бледная, с темными глазами. В красивых медных волосах виднелись на висках несколько седых прядей. Лоб прорезали морщины, казалось, от постоянной озабоченности, и выглядела она как человек, который слишком устал от работы. Хотя она и была моложе, но напомнила Бетти бабушку в те времена, когда та заправляла трактиром «Потайной карман», где они все и жили. На маленькой латунной бирке, приколотой к отвороту жакета, значилось «Миссис Чемберс». В руке женщина держала шерстяную варежку, которую, прежде чем встать за стойку, торопливо засунула в объемистую плетеную корзину с надписью «ЗАБЫТЫЕ ВЕЩИ».

– Чем я могу помочь вам, сэр? – спросила она, отводя прядь волос, упавшую на глаза.

– Помогли бы, если бы пришли на этот чертов звонок быстрее, – рявкнул усатый и для убедительности еще раз сильно ударил по звонку. – Я уже три раза звонил.

– Я приношу вам свои извинения, – сказала миссис Чемберс. – Мы чрезвычайно загружены. В связи с ярмаркой...

– Да, да, знаю, – грубо прервал усатый. – Просто покажите нам наши комнаты. Забронированы на имя мистера Руперта Снида и леди Фортуны.

Он барабанил пальцами по стойке, пока женщина не протянула ему два ключа, сняв их с крючков на доске, прикрепленной за ее спиной. Тут же у стойки возник грузный коридорный и, по распоряжению миссис Чемберс, попытался подхватить багаж.

– Это не трогать. – Мистер Сид отпихнул коридорного от большого черного футляра и потянулся за ним сам, проговорив сквозь зубы: – Личные вещи леди Фортуны.

С важным видом поднял чемодан и пошел за носильщиком к широкой парадной лестнице. Когда он повернулся, перед Бетти мелькнул серебряный отблеск. Сверкало изображение сбоку футляра: серебряная, похожая на луну сфера и несколько звезд. Женщина в бархатном платье – леди Фортуна – поднялась с кресла и молча последовала за мужчиной. Платье мягко колыхалось. За ней шлейфом плыл сильный запах духов.

Чарли чихнула и вытерла нос, а Флисс продолжала жадно разглядывать платье элегантной леди, пока та не скрылась из вида.

– Интересно, что там в футляре? – пробормотала Бетти, размышляя о серебряном шаре и звездах. Все это казалось очень таинственным, а имя «леди Фортуна» подхлестывало любопытство еще пуще.

– Ты видела ее платье? – прошептала Флисс. – Чего бы я только не отдала за такое платье.

– Зачем? – удивилась Чарли. – Платья дурацкие. В них ни бегать нельзя, ни прыгать. Только мешают. И еще там эти глупые кусачие кусочки кружев...

– Что я могу для вас сделать, девочки?

– О... – Флисс сразу покраснела, и они повернулись к женщине за стойкой. – Видите ли, нам надо где-то остановиться, и кузина нашего отца Кларисса Уиддершинс, которая живет в Глухомани, велела обратиться сюда.

Миссис Чемберс окинула их пытливым, но добрым взглядом. Вынула из ящика стола какой-то список, что-то проверила, приподняла брови и затем кивнула:

– А есть ли у вас какой-либо багаж?

Пока Флисс объясняла про чемодан, оставшийся у Клариссы, Бетти пошла за Чарли, которая уже побрела дальше – посмотреть, что здесь есть. В соседнем зале трещал камин и сияли графины – то ли стеклянные, то ли хрустальные. Как раз отсюда и доносилось гудение голосов, и табачный дым туманным облаком висел над сидящими там людьми.

Открытая дверь слева от стойки миссис Чемберс вела в обеденный зал с аккуратно накрытыми столами и сверкающими столовыми приборами. Длинный стол, заставленный корзинками с хлебом, фруктами и сырами, тянулся вдоль задней стены. Мясная подливка едва не выплескивалась из большущей черной кастрюли, оттуда валил пар и замечательно вкусно пахло. Чуть дальше, под стеклянным колпаком, стоял невероятного размера бисквитный торт – такого Бетти еще никогда не видела, а рядом с ним – золотистый пирог с патокой. От голода у Бетти заурчало в животе, животик Чарли тут же откликнулся. После Клариссиных булочек они еще ничего не ели, но только Бетти подумала, не войти ли в столовую, как их догнала Флисс.

– Мы в шестом номере, – запыхавшись, сказала она. В руке ее был серебряный ключ. – Наш чемодан заберут и принесут наверх, а мы можем пойти в столовую и взять все, что захотим...

– Да! – обрадовалась Чарли, кинувшись к дверям.

– ...после того, как умоемся и приведем себя в приличный вид, – закончила Флисс, поймав Чарли за полы пальто и потянув ее назад. – Пойдемте посмотрим, как выглядит наша комната!

Чарли недовольно выпятила губу, но, дойдя до лестницы, оживилась. Как и сестры, она была слишком взволнована, чтобы дуться, когда выпала возможность исследовать что-то новое.

Лестница вела на небольшую площадку, где в обшитой панелями стене были установлены часы. Здесь она разветвлялась на две, расходящиеся в разные стороны. Сестры пошли по стрелке, которая указывала путь к комнатам от первой до двадцатой, и вот тут-то настроение Чарли снова изменилось. Открыв от ужаса рот, она впиалась взглядом в стены, где красовались в ряд олени рога – одни прямо с головами, другие отдельно. Ее глаза немедленно наполнились слезами.

– Ах, Чарли! – бросилась утешать ее Флисс. – Ну, ну... Понимаю, это печально, но постарайся не смотреть на них.

– К-как я могу не смотреть? – прорыдала Чарли, и ее плач угрожающе громко разнесся по пустому коридору. Звучало это необычно, и Бетти подумала, что голос Чарли вызвал легкое эхо. «Должно быть, из-за высоких потолков и панелей на стенах, – сообразила она. – Вот откуда, наверное, название Помесье Эхо».

– Они глядят прямо на меня, – шмыгала носом Чарли. – Как будто хотят, чтобы я помогла им!

Бетти взяла младшую сестру за руку. Чарли была права. Карие глаза бедных созданий, ко всему прочему очень похожие на глаза Флисс, казалось, вглядывались в них.

– Они, наверное, здесь уже очень давно. – Флисс похлопала Чарли по спине.

– Им от этого не легче! – буркнула Чарли.

С этим трудно было не согласиться. Немного лучше стало, когда коридор закончился и они повернули в другой, совсем не такой мрачный. Даже наоборот. Вдоль потолка тянулась вереница сияющих люстр. Яркий свет преломлялся в стеклянных призмах и слепил глаза.

– Они действительно хрустальные, как ты думаешь? – вздохнула Флисс.

– Скорее всего, – ответила Бетти. – Должно быть, стоят целое состояние. Настоящий хрусталь! – Помесье Эхо явно не походило на дома, где дорогие на первый взгляд вещи оказываются поддельными. Пусть дом и был старым, но своего великолепия ничуть не утратил. Бетти чувствовала, как в ней нарастают радостное волнение и восторг.

– Мы почти на месте, – сказала Флисс. – Вот седьмой номер, а у нас... Ой!

Дверь комнаты, на которую она показала, внезапно распахнулась, и оттуда торопливо вышла девушка, примерно ровесница Флисс. В аккуратном черном платье с белым фартуком, в черных чулках и простых прочных туфлях. Локон длинных золотистых волос выбился из-под белой форменной накладки. Уходя, одной рукой она пыталась заправить непослушную прядь назад, под накладку. В другой несла ведро для угля, поверх него болтались совок для мусора и щетка. Двигалась девушка быстро, как человек, который вечно спешит из-за нехватки времени.

Услышав позади себя шаги сестер, девушка оглянулась. Бетти дружелюбно улыбнулась, но ее улыбка тут же застыла. Лицо девушки было далеко не доброжелательным: глаза прищурены, губы сжаты в тонкую линию, будто удерживая какое-то неприятное слово или мысль. Так же быстро она отвернулась и стала удаляться по коридору.

– Кто это? – спросила Чарли между всхлипываниями.

– Одна из горничных, – ответила Флисс, пока они смотрели вслед девушке. – Наверное, подготавливала номер для нас. Интересно, почему она не закрыла за собой дверь?

Бетти пожалала плечами, ей хотелось скорее увидеть комнату:

– Может быть, в гостинице оставляют их открытыми. Во всяком случае, до того, как придут гости.

Еще раз глянув на медную цифру шесть, Флисс раскрыла дверь шире.

– Она разожгла нам камин, – повеселела Чарли, когда они вошли. – Ух! И оставила еду!

В камине, отгороженном экраном, уютно пылал огонь, сбоку стояло ведро с аккуратно сложенным углем. Кровати с железными спинками – одна большая, другая поменьше – почему-то не были застелены, но в ногах лежала стопка хрустящих белых простыней и одеял.

– Странно, что она не приготовила постели, – нахмурилась Флисс и посмотрела на маленький умывальник и тумбочку. – Чистых полотенец тоже нет. Надо же!

– Может, принято приносить свои? – предположила Бетти. – Или забыли в спешке. Нас же все-таки тут не ждали.

Здесь тоже висела люстра. Стены были побелены. Угол занимал большой платяной шкаф, а под окном располагался комод с выдвижными ящиками. На нем стояла корзинка с печеньем

в бумажной обертке, которым не преминула угоститься Чарли, наполненный водой кувшин, поднос со стаканами, свежие цветы в вазе, а рядом – большой железный ключ. Взяв его, Бетти удивилась: ключ был совершенно ледяной, хотя в комнате царило уютное тепло.

– Нда. Эта девушка... горничная... похоже, забыла свой ключ. Пойду-ка верну, а то вдруг у нее будут неприятности, если решат, что она его потеряла. – Оставив Флисс смотреть в окно, а Чарли жевать песочное печенье, Бетти выскочила за дверь.

Девушка шла по другому концу длинного коридора. Наверное, заходила в другие номера, да еще это тяжелое ведро с углем, иначе Бетти уже не застала бы ее.

– Эй! – окликнула она, но сразу вспомнила о вежливости. – Простите! Вы забыли свой ключ.

На миг девушка приостановилась. Бетти ожидала, что она обернется, однако она снова зашагала вперед, свернула направо и исчезла. Вероятно, там, где виднелась старая медная лампа, начинался следующий коридор.

– Тьфу ты! Эй! – Не стараясь больше быть вежливой, Бетти рванула за горничной. Но когда, запыхавшись, добежала до места, где та скрылась из виду, сердце у нее забилось еще сильнее. Потому что там не было ни другого коридора, ни даже двери. Только стена, по которой от пола до потолка тянулась тонкая – с волосок – трещина. Девушка исчезла.

Глава 5

Не тот ключ

Совершенно огорошенная, Бетти уставилась на стену. Она своими глазами видела, как горничная свернула у старой лампы, но теперь засомневалась. Может, дальше тоже есть поворот? Бетти прошла еще чуть вперед, и, конечно же, там уходил вбок еще один коридор, хотя никакой лампы рядом не было. «Наверное, я устала от поездки, – сказала она себе. – Только и всего».

Бетти вернулась в комнату. Чарли теперь в восторге прыгала по кроватям, а Флисс, открыв шкаф, обнаружила на дверце зеркало в полный рост и прихорашивалась перед ним.

– Я не нашла ее. – Бетти положила ключ снова на комод.

Подойдя к камину, она протянула к огню окоченевшие руки. Казалось, в них просочился холод железного ключа.

– Ничего страшного, – закрывая шкаф, ответила Флисс. – Отнесем его, когда спустимся на ужин. Смотри! Отсюда чудесный вид – на мили вокруг. – Она подманила Бетти, и они стали смотреть в окно вдвоем.

– Слишком темно, – посоветовала Бетти. – Почти ничего не разбираю.

Но, приложив руки к холодному стеклу и позволив глазам привыкнуть, она стала кое-что различать. Внизу, на мощеной площади, аккуратными рядами выстроились ярмарочные ларьки и палатки с накрытыми на ночь прилавками. Дальше виднелась дорога, в одну сторону ведущая к Стылому холму, где жила Кларисса, а в другую – к Косогору Мертвеца, за которым все погружалось во тьму.

За рыночными рядами открывалось огромное замерзшее озеро. Сияющая над ним луна озаряла лед посередине бледным серо-голубым светом. Никогда прежде Бетти не видела ничего подобного – столь холодного и при этом столь притягательного: что-то просто влекло туда, звало исследовать это невероятное место.

– Мне все время кажется, что дом на самом деле очень высокий, – сказала Флисс. – Может, потому что наш коттедж такой маленький. У меня идея! Давайте привяжем что-нибудь к окну, чтобы завтра, когда выйдем на улицу, мы поняли, где наша комната. Иначе точно не разберемся.

– Отличная мысль, – поддержала ее Бетти. – Что нам прицепить?

– Как насчет моей ленты? – Флисс вытащила из волос красную тонкую ленту. – И красиво, и ярко. – Она открыла окно и привязала ленту снаружи к шпингалету. – Вот так!

– Смотрите на меня! – задыхаясь, крикнула Чарли, перепрыгивая с одной кровати на другую. – Смотри, Бетти! Кровати – это лодки, а пол – замерзшее озеро. Нельзя упасть, иначе замерзнешь насмерть! Оп! – Она прыгнула на кровать поменьше, лохматая копна волос взметнулась и осела на голове, как птичье гнездо. – Ты на тонком льду, ты на льду, давай быстрее!

Переглянувшись, когда сестренка отвернулась, Бетти и Флисс послушно сели на кровати и поджали ноги, чтобы не касаться пола.

– Треснул лед, треснул лед, – пропела Чарли, – кто ко дну сейчас пойдет?

К горлу Бетти подступил комок, и она увидела, что в глазах Флисс встали слезы. Чарли была слишком мала, чтобы помнить их маму, Грейс Уиддершинс, но Бетти и Флисс помнили всё и знали, как она погибла. Бабушка и папа болели, мама отправилась за врачом для них. Той ночью на Вороний Камень лег густой туман. Настолько густой, что она и не заметила, как сбилась с пути и вышла на замерзший пруд у Тошего Леса. Так и не отыскав дорогу назад, она ступила на самый тонкий лед посередине пруда. Лед проломился, и она утонула.

Чарли, тогда еще совсем кроха, по-настоящему не очень много думала о маме и рассказ о ее смерти воспринимала просто как историю. Очень давнюю историю о ком-то, кого она почти и не знала.

– Ох, Чарли, – с преувеличенным оживлением сказала Флисс, утирая нос рукавом, что было уж совсем не в ее духе. – Посмотри, что ты сотворила с этими простынями, они все мятые! Прекрати, хватит скакать. Давайте спустимся и перекусим. А может быть, когда мы придем с ужина, наш чемодан уже доставят.

При упоминании еды Чарли перестала подпрыгивать и с чудовищным шумом соскочила на пол. Бетти удалось справиться с комом в горле. Флисс расправила стопки постельного белья и отправила сестер к маленькому умывальнику в углу комнаты – ополоснуть руки и лицо. Они привели себя в порядок, Флисс, насколько получилось, обузда всклокоченную шевелюру Чарли, и, забрав ключ, который им дали внизу, все вышли из комнаты.

– Странно, – удивилась Флисс, поворачивая ключ. – Дверь не запирается. И вроде застрял. – Она повозилась еще, вынула ключ и, покачав головой, сделала новую попытку.

– Подожди. – У Бетти возникла мысль. Она вернулась в комнату и взяла с комода ключ, забытый горничной. – Попробуй этот. Может быть, девушка оставила нам его специально.

– Тогда зачем нам дали этот? – Флисс покачала в руке серебряный ключ.

– Не знаю. – Бетти вставила темный железный ключ в замочную скважину и повернула. Раздался щелчок, дверь закрылась. – Но гляди-ка, я права. – Увидев озадаченное лицо Флисс, она улыбнулась и пожала плечами. – Наверное, женщина за стойкой поняла, что ошиблась, и послала девушку наверх с правильным ключом.

– Думаю, да, – согласилась Флисс.

Они пошли назад по коридору к великолепной лестнице, стараясь в этот раз отвлечь Чарли от удручающих оленьих голов.

– Это лучшая лестница из всех, что я видела. – Бетти похлопала по плавным изгибам деревянных перил. – Только представьте, с какой скоростью по ним можно съехать!

У стойки регистрации они увидели усталую миссис Чемберс, которая опять разговаривала с рыжеусым мужчиной. За ним выстроилась нетерпеливая очередь приезжих с чемоданами. Некоторые гости говорили с необычным акцентом, и Бетти изо всех сил сдерживалась, чтобы не тарашиться на них. Звучала даже иностранная речь. Похоже, люди стекались на зимнюю ярмарку отовсюду.

– Говорю вам, что сверху доносится громкий стук и грохот, – негодовал мистер Снид. – Ужасный шум – я требую, чтобы вы немедленно переселили из того номера всех, кто бы там ни был, или научили их, как себя вести.

– Но, сэр, – терпеливо сказала миссис Чемберс, – я уже объясняла, комната над вами пуста.

– Мадам, это не так. Я совершенно ясно слышал...

Вдруг Бетти заметила какое-то движение. В узорчатом стекле двери позади миссис Чемберс появился темный силуэт. Застыл на мгновение, когда кто-то из гостей стал прислушиваться, затем шевельнулся и пропал.

Проходя мимо стойки, Бетти сочувственно посмотрела на миссис Чемберс, и девочки пошли ужинать. Бетти подумала, что этому месту нужен человек вроде бабушки. На Вороньем Камне, в трактире «Потайной карман», Банни Уиддершинс была самой суровой хозяйкой из всех, что знало это заведение. Любого, кто вел себя неподобающим образом, она выпроваживала за шиворот. Случалось даже, швыряла подковы в буйных посетителей.

Но в Поместье Эхо было то, чего не было в «Потайном кармане», – отличный повар. Это подтверждали витавшие вокруг вкусные запахи и быстрота, с которой официанты пополняли стремительно пустеющие хлебные корзинки, блюда с пирожными и кувшинчики с заварным кремом и соусами.

– Ух ты, – выдохнула Чарли, глаза у нее стали размером с колесо телеги. – Я хочу попробовать все!

Пока Флисс брала поднос и разливала по тарелкам густое рагу, а Чарли совершала набег на хлебные корзинки, Бетти осматривалась. В зале было оживленно и шумно, в разноголосицу вплеталось постукивание ножей и вилок по фарфоровым тарелкам. Почти все столы уже были заняты. Многие гости так и оставались в дорожных костюмах – вероятно, приехали совсем недавно. Однако даже со стороны было отчетливо заметно, как эта публика отличается от окружения, привычного для Бетти и ее сестер. Одежда у всех была новой и модной, а не дешевой и поношенной, как у Уиддершинсов; хлеб и пирожные они брали красивыми серебряными щипцами – не как Чарли, которая хватала все руками, то и дело облизывая пальцы.

У дальней стены Бетти увидела небольшой свободный стол. Пробираясь к нему, она заметила шикарную леди Фортуну, приехавшую с мистером Снидом. Та сидела одна и потягивала чай из чашки с золотым ободком. Фиолетовое бархатное платье она сменила на черное, усыпанное крошечными серебряными звездочками. На столе перед ней стоял чайник, рядом лежала огромная булочка с густыми сливками и джемом. Не откусив ни кусочка, леди Фортуна вместо этого устремила на булочку глубокий пристальный взгляд. Глаза ее были большими, блестящими, почти столь же темными, как и платье. Раз или два ее губы шевельнулись над чашкой, как будто она произносила про себя безмолвное заклинание. В ней определенно было нечто загадочное, что не могло не пробудить в Бетти любопытство.

По-видимому, о том же подумала и Чарли, потому что, когда они с Флисс принесли тарелки, нагруженные с верхом, она, прищурившись, оглянулась на леди Фортуну:

– Какая-то она странная.

Обмакнув в рагу кусок теплого мягкого хлеба, Бетти с жадностью впиалась в него зубами и ответила:

– Да, действительно, несколько выделяется.

– Кто? Она? – Флисс, сметавшая крошки со стола, с восхищением посмотрела на эффектную гостью. – О, конечно. Невероятно хороша в этом платье, ведь да?

Бетти не увлекалась нарядами, как Флисс, но тут не могла не согласиться: это было красиво. Похоже, и другие гости тоже так считали, потому что многие часто поглядывали на леди Фортуну. Впрочем, ничуть не меньше взглядов было направлено в сторону Флисс, чье прелестное личико всегда притягивало к себе внимание, куда бы она ни пошла. «Пусть даже одетая как есть, – с приливом гордости подумала Бетти, – изящно, но просто, в обычном коричневом платье».

Бетти огляделась. Хотя гости, пришедшие ужинать, не производили такого сногшибательного впечатления, как леди Фортуна, многие все равно вызвали интерес. Почти шарообразный лысый мужчина с розовым носом и щеками внимательно изучал булочки и прочие лакомства; женщина, с такими светлыми волосами, что они казались белыми, клевала кекс, как утка клюет хлеб. Еще один мужчина почему-то не садился, а вместо этого расхаживал взад-вперед, словно наблюдая за официантами, столами и едой. Седой, с острой белой бородой и колючими бровями, он так горбился, что напоминал старое кривое дерево. Официанты, фланируя неподалеку, нервно поглядывали на него, суетились и ускоряли шаг, и Бетти задумалась, не владелец ли он Помесья Эхо. Тихо сказав что-то одному из официантов, мужчина, прихрамывая и опираясь на трость, двинулся к выходу. Выглядел он недовольным.

Потом в зал вошел и направился напрямик к еде рыжий веснушчатый парнишка, примерно ее возраста. А потому Бетти показалось странным, что он один. «Тоже гость?» – подумала она. Не успел мальчик подойти к столу, как перед ним встала миссис Чемберс. По выражению ее лица Бетти поняла, что мальчика ругают, а по его хмурому лицу было ясно, что не впервые. Развернувшись, он вышел.

– Погляди-ка, – прервала ее мысли Флисс. Она показывала на стену рядом с местом, где сидела Бетти. – Вон, у тебя над головой: что-то о грабителе с большой дороги! Что там написано?

Бетти обернулась. Над ней висела помещенная в рамку вырезка из газеты. Рисунок изображал разбойника с большой дороги, скачущего на огромном черном коне. Темный силуэт в треуголке и плаще. За развевающимся плащом летел взвихренный снег. «ДЖЕК ФРОСТ, – прочитала она заголовок. – ТАК КЕМ ЖЕ БЫЛ ПЕЧАЛЬНО ЗНАМЕНИТЫЙ В ГЛУХОМАНИ РАЗБОЙНИК С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ?»

В статье излагалось все, что сестры уже слышали от Клариссы: злосчастный роман грабителя и Элоры, похищение волшебного хрустального шара и смерть влюбленной пары в самую холодную ночь года. Но кое-что дальше оказалось еще интереснее.

«Личность грабителя остается загадкой, – прочитала Бетти. – Выяснится ли когда-нибудь правда? Минуло почти четыре десятилетия с тех пор, как бесчинствовал в Глухомани пресловутый разбойник с большой дороги, получивший прозвание Джек Фрост. Однако, несмотря на имеющиеся улики и ряд версий, все попытки раскрыть подлинное лицо пресловутого грабителя терпели неудачу. Только один подозреваемый относительно подходил на эту роль. Установили, что некто Дагган Трент, конюх из Поместья Эхо, был влюблен в Элору Гуд, тамошнюю служанку.

Полагают, что именно из окна первого этажа Поместья Элора видела, как разбойник упал с лошади в ледяное озеро».

Бетти остановилась, ее сердце подскочило от волнения.

– Это случилось здесь! – воскликнула она. – Прямо здесь, в Поместье Эхо!

– Читай дальше, – попросила Флисс, глядя на силуэт разбойника. Глаза ее затуманились, что, как предполагала Бетти, было вызвано грезами о необыкновенной любви, хотя не исключено, что у нее побаливал живот.

«По сей день так ничего и не известно ни о злосчастной паре, ни о местонахождении пропавшего хрустального шара. Неужели Джек Фрост унес его с собой в ледяную могилу? Ответы лежат в глубинах Дрожь-озера, которое, судя по всему, не собирается раскрывать свои секреты».

Бетти закончила читать. Захватывающая история. Настоящий разбойник с большой дороги – о таких она читала в книгах! И все происходило даже не в старину, а всего почти сорок лет назад.

– Наша бабушка была молодой тогда, – прикинула она вслух. – Как же волнует, когда понимаешь, что все это было не так уж давно...

– Они ведь могли быть живы и сегодня, – тихо сказала Флисс, ее карие глаза блуждали по застекленным рамкам, развешанным на стене с ее края стола.

– А там что? – Бетти кивнула на какие-то каракули под стеклом.

– Это записка от другой служанки из Поместья. Уведомление, которое она вручила, – объяснила Флисс, разбирая корявый почерк. И, прочитав первые строки, добавила: – Вот это да! Послушайте! Она уволилась из-за призраков! Тут говорится, что на лестнице и на втором этаже видели призрак Элоры... – Флисс замолчала и несколько побледнела.

– Великолепно. – Бетти снова почувствовала азарт. – Неразгаданная тайна – и еще история о привидениях – и все это прямо здесь! Может, мы даже сами что-нибудь увидим... или услышим ночью стук...

– Запросто, если я свалюсь с кровати, – весело сказала Чарли, запихивая в рот очередной кусок яблочного пирога.

– Ох, Бетти, мне не хочется оставаться там, где водятся привидения. – Флисс встревоженно понизила голос. – Вспомни, что говорила Кларисса. Ну, о том, если кто видит призрак Элоры, и... о смерти любимого человека.

– Я уверена, что она сгущает краски. – Внезапно Бетти забеспокоилась, что Флисс надумает уйти из Поместья. Без нее бабушка точно не позволит Бетти и Чарли остаться. – Ты же знаешь, как папа увлекается, когда рассказывает такие истории. В любом случае, – она старалась переубедить Флисс, – что, если мы сумеем раскрыть, кем был разбойник с большой дороги? После всех этих лет? Могу поспорить, ты будешь рада, если узнаешь!

– Ну, может быть, – с сомнением произнесла Флисс. – До того момента, пока мы не столкнемся с какими-нибудь привидениями.

– Возможно, нам стоит немножко тут поразнюхивать, – сказала Бетти. – Поспрашивать и разобраться, есть ли во всем этом хоть доля правды или одни дурацкие слухи.

– Хм-м, – без энтузиазма протянула Флисс. – Ты же можешь поразнюхивать и сама. – Она посмотрела на мутную фотографию, висевшую у ее плеча. На снимке три человека стояли на ступенях Поместья Эхо. Бетти было плохо видно со своего места, но, когда Флисс вздрогнула, ее осенило.

– Это она? – спросила Бетти. – Элора?

Флисс кивнула:

– И ее родители. И никто не выглядит очень веселым. – Она отодвинула тарелку, слишком взвинченная, чтобы есть.

Бетти стала уже было приподниматься, чтобы рассмотреть снимок поближе, но душераздирающий вопль приковал ее к месту. Раздался звон посуды, и, резко обернувшись, Бетти увидела прижавшую руку к груди леди Фортуну, которая вместе со стулом отшатнулась от своего стола. Кувшин с водой опрокинулся, белая скатерть намочила, а прекрасная булочка теперь валялась на полу, превратившись в размякшую кучку джема и сливок. В зале повисла тишина, на мгновение все как будто замерло. Потом со скрипом задвигались стулья, люди начали переговариваться.

– Она задыхается, – прошептала Флисс.

– Ее отравили, – ахнула Бетти.

Но леди Фортуна не задыхалась и не была отравлена. Она с ужасом уставилась в свою чашку, ее приоткрытые розовые губы идеально округлились. Взгляды всех присутствующих были устремлены на нее.

– Наверное, нашла в своем чае что-нибудь противное, – весело предположила Чарли. – Муху, может, или жука...

– Или мышинный помет. – Флисс, похоже, боролась с тошнотой. – Бабушка однажды нашла крысиный хвост, запеченный в буханке хлеба, а мы к тому времени уже почти все съели. Фу-у!

– Крысы-то чем плохи! – возмутилась Чарли, протягивая руку к воротнику, чтобы погладить невидимого Прыг-скока. – Не слушай ее, – прошептала она.

Бетти молча наблюдала за происходящим. До нее стало доходить, куда смотрела таинственная женщина. Секундой позже, когда появился мистер Снид и кинулся к своей спутнице, она убедилась, что права.

– Чайные листья, – простонала леди Фортуна слабым голосом. В зале было так тихо, что ее слышали все. – О, эти чайные листья... произойдет что-то ужасное. Это знак!

– А? – озадаченно спросила Чарли. – Про что она?

– Это гадание, – объяснила Бетти. – Бабушка иногда так делала. Допьешь чай и смотришь, как улеглись чаинки на дне чашки. Считается, что они показывают твою судьбу.

И тут Бетти сообразила: судьбу же называют фортуной... Леди Фортуна. Причудливое имя обрело смысл:

– Она наверняка предсказательница!

– Что вы видите, леди Фортуна? – спросил мистер Снид.

– Весы... Листья легли... – Голос леди уже обретал силу. – Справедливость вот-вот будет восстановлена. Но здесь... – Она указала на чайную чашку. – Ворона! Предвестие смерти!

Волна шепота прокатилась по залу. Одни гости встревожились, другие, напротив, выглядели заинтригованными. Бетти чувствовала и то и другое, а кроме того, изрядную долю недоверия. «Смерть? Неужели ее – да и что-нибудь еще – могут предсказать остатки заварки?» Конечно, сейчас она уже гораздо лучше представляла, на что способна магия. Бетти вполне достаточно имела с ней дело, чтобы не сомневаться в ее существовании, но также знала, что не стоит доверять подряд всем предрассудкам.

– Ворона? – Флисс бросила на Бетти многозначительный, но обеспокоенный взгляд.

Девочки выросли в окружении суеверий, многие из которых были связаны с воробьями, сороками и воронами – символами беды. И неудача, казалось, преследовала их везде, где бы они ни находились. Похоже, что Глухомань не стала исключением.

Вдруг Бетти засекала какое-то движение в дальней части зала. Воспользовавшись тем, что всеобщее внимание поглощено суматохой, рыжий парнишка, тот самый, которому незадолго до всего этого пришлось уйти, почти невидимкой проскользнул к столам с едой и принялся набивать карманы булочками, ветчиной и другими вкусными вещами. Затем быстро испарился – так же украдкой, как пришел. Мысли Бетти на миг снова обратились к тому, кто же он, но тут же вернулись к леди Фортуне. Ее, неуверенно державшуюся на ногах, сопровождал к выходу мистер Снид. Успокаивающим голосом он уговаривал ее прилечь и отдохнуть.

С завершением этой драматической сцены остальные гости продолжили ужинать, но атмосфера оставалась наэлектризованной. Не в силах сдержать любопытство, Бетти встала и, сказав, что возьмет еще кувшинчик заварного крема, прошла мимо столика, за которым недавно сидела леди Фортуна. Обойдя размазанную по полу булочку, она заглянула в чашку, чтобы рассмотреть тревожные знаки, о которых говорила леди. К своему разочарованию, весов она не увидела, хотя птицу расположение чайнок могло немножко напомнить. Изучить чашку получше не удалось, ее подхватила служанка, которая примчалась убирать со стола и подметать пол.

– Хорошо, что бабушка этого не видела, – сказала Бетти, зевая, когда немного погодя сестры поднимались к себе по лестнице. – Она бы всю ночь не выпускала из рук свою подкову.

– М-м-м... – Флисс косилась на олени головы на стенах. – Я бы тоже, если бы у меня была с собой подкова.

– Ой, смотрите! – Чарли ткнула пальцем вперед. – Это же наш чемодан?

И правда, старый потрепанный чемодан Уиддершинсов стоял в коридоре за несколько дверей от их комнаты.

– Интересно, почему его не донесли до нашей двери? – пропыхтела Бетти, когда вместе с Флисс тащила эту тяжесть к комнате шесть.

Войдя, они открыли чемодан и стали готовиться ко сну.

– Флисс, – сонно позвала Бетти из-под одеяла, глядя, как сестра вытаскивает и аккуратно складывает вещи в комод. – Давай распакуем все завтра. Ложись. Завтра первый ярмарочный день. – Она подумала про разных людей, которые специально ради этого приехали в Глухомань, и поплотнее укрылась.

– Первый ярмарочный день! – повторила Чарли, пристраиваясь к Бетти под бок. Через несколько секунд она уже тихонько похрапывала.

– Сейчас лягу. – Задвигая ящики комода, Флисс рассеянно грызла ноготь большого пальца.

– С тобой все в порядке? – спросила Бетти, уловив в старшей сестре беспокойство. – Тебя испугало то, что случилось с леди Фортуной?

Улыбнувшись через силу, Флисс призналась:

– Да, немного. Я уже нервничала из-за историй с привидениями, а тут еще леди Фортуна заговорила о воронах и смерти!

– Скорее всего, это полная чепуха, – сказала Бетти. – Я ничего особенного в ее чашке не увидела. Держу пари, завтра на ярмарке она будет гадать, вот увидишь. И после того, как все видели эту сцену за столом... к ней выстроится длинная очередь.

Флисс внезапно оживилась:

– Интересно, сколько стоит, чтобы тебе предсказали судьбу?

– Дорого. Чересчур, – хмыкнула Бетти. – Надеюсь, ты не собралась к ней. Ты же знаешь, что бабушка задаст тебе жару.

– Бабушке знать не обязательно, – отрезала Флисс с непокорным видом. – Хочу узнать, что мне предстоит.

– Будешь ли ты целоваться с кем-нибудь в Глухомани? – поддразнила Бетти. – Ну, я бы не стала выяснять, что там впереди. Что тут веселого? Мне нравится, когда каждый день приносит неожиданности, когда не знаешь, какие приключения встретятся за углом.

В комнате воцарились спокойствие и тишина, которую нарушало только тихое сопение Чарли, случайные скрипы и шаги поздних постояльцев, прибывших на ночь глядя. Какое-то время Бетти прислушивалась, а потом погрузилась в сон, и в голове ее продолжали проплывать мысли об Элоре, разбойнике с большой дороги и о таинственном хрустальном шаре.

Глава 6

Разбойник и гадалка

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЭЛОРА

Зима стояла лютая, хотя в Глухомани мороз был не в диковинку. Деревья привыкли, что на ветвях лежит снег, укутывая их белой шубой. Крыши едва выдерживали вес сосулек, сверкающих на карнизах, словно тяжелые подвески хрустальной люстры. Озеро, как всегда, покрылось льдом, даже не верилось, что под такой твердой толстой коркой может быть вода. Однако этой зиме суждено было все изменить и подарить Глухомани историю, которая останется здесь навсегда, словно застынет во времени.

Все началось с зимней ярмарки, гадалки и девушки, что хранила тайну...

Элора всю свою жизнь провела в Глухомани. У нее не было братьев и сестер – только тихая работающая мама и угрюмый отец, которого особо не волновали ни жена, ни дочь. Оба работали в Поместье Эхо: отец – на конюшне, мать – на большой суматошной кухне.

С юных лет Элора тоже трудилась: резала с мамой овощи, помогала отцу с лошадьми. Взамен семья получала, наряду с жалованьем, питание и кров. Если родители обходились без ее помощи, Элора, как и дети других слуг, могла заниматься чем хотела. Все Поместье было в их распоряжении, разве что им велели не впутываться в неприятности и держаться подальше от постояльцев. Довольно долго Элору это вполне устраивало. В конце концов, она не видела ничего другого.

День за днем она играла с детьми в догонялки и прятки – в широких коридорах и в пустующих комнатах; тихонько слушала, как поварихи сплетничают и рассказывают истории о призраках, которые потом передавались из уст в уста, обрастая новыми подробностями; выпрашивала на кухне лежалую морковку или яблоко, чтобы отнести любимому коню. Ночь за ночью до нее доносилось, как родители ссорятся. С годами число ее обязанностей росло, как росло и взаимное недовольство родителей. И Элора ловила себя на мечтах о том, как ей удастся выбраться из Глухомани.

Зимы приходили и уходили, одна холоднее другой. А где зима, там и ярмарка, которая с каждым годом становилась все краше. На трое суток Глухомань наполнялась шумом и суетой: со всех сторон сюда съезжались гости. В Поместье тщательно наводили чистоту, украшали залы плющом и остролистом, и все комнаты были заняты. На три прекрасных дня холод как будто отступал, а привычный серо-белый пейзаж расцветал яркими красками. Потом ярмарочные шатры сворачивались, гости уезжали, и Глухомань становилась еще более блеклой и скучной – по крайней мере, так казалось Элоре.

Когда она встретила свою пятнадцатую весну, в ее жизни произошло кое-что важное. Кое-что опасное, неожиданное и волнующее. В окрестностях Глухомани объявился разбойник. Он ездил на коне по безлюдным дорогам и нападал из засады на экипажи богачей. Нападал быстро и внезапно; иногда между налетами проходили недели и даже месяцы, иногда разбойник промышлял две ночи подряд. Всякий раз это случалось, когда в Глухомань стекались деньги, когда в большом зале Поместья Эхо проводили свадьбы и балы.

Страх охватил Поместье. Куда бы Элора ни шла, все говорили только о разбойнике – его обсуждали и поварихи на кухне, и конюхи, и постояльцы за завтраком у себя в комнатах. Элора стояла у дверей и собирала обрывки разговоров, словно хворост, веточку за веточкой.

– Он нападает только на богачей, – как-то утром сказала одна служанка, понизив голос. – Но откуда он знает, когда их поджидать?

Затаив дыхание, Элора заглянула в комнату через крошечную щелочку в двери. Там прибирали две горничные: одна выметала золу из камина, другая снимала с кровати белье. Судя по голосам, они были только рады новой теме для сплетен.

– Кое-кто говорит, что он отсюда, из Поместья, – сказала вторая служанка. – Или знает кого-то, кто здесь работает. Как еще мог бы он выведывать про богатых гостей?

К концу лета стражники начали патрулировать дороги, и налеты резко прекратились. Одни думали, что разбойника схватили и тайно где-то держат, а то и убили в чаду погони. Другие полагали, что разбойник, не будь дурак, перебрался в другие края, чтобы не попасться.

Элора ловила все слухи. И в душе надеялась, что разбойника не поймали. По крайней мере, истории о нем хоть как-то скрашивали ее скучную жизнь – хотя она никому не осмелилась бы в этом признаться. Когда другие слуги спрашивали, что она думает по поводу этой истории, Элора просто пожимала плечами и отвечала: «А мне откуда знать?»

Был всего один человек, которому она рассказывала все, что слышала, – Робин, Робби, на два года старше Элоры. Крепче она ни с кем не дружила. Спокойный нрав, темные глаза, острый ум – сколько Элора себя помнила, они были неразлучны. Они выросли вместе, но у Робби, в отличие от нее, никого не было. Ни родителей, ни других родственников – только Элора, которая в собственной семье чувствовала себя чужой. Отца она не любила. Как любить того, кто обращается с тобой словно с бездомной кошкой: хочет – покормит, хочет – прогонит? За мать переживала, но та не могла пойти наперекор отцу. Дружба Элоры и Робби с каждым годом становилась все глубже и сильнее. Они мечтали вырваться из Глухомани, и вскоре мечты переросли в обсуждение. Обсуждение – в план. А план – в тайну.

Как-то раз, когда вслед за летом уже пришла осень, Элора услышала от Робби:

– Убежим, когда тебе исполнится шестнадцать. Далеко-далеко, туда, где нас никто не знает и никто не будет искать, и заживем новой жизнью. А даже если нас найдут... что ж, тебе будет уже шестнадцать, и никто не сможет заставить тебя вернуться.

Они были на конюшне вдвоем и тихо переговаривались. Стоя в дверях, Элора смотрела, как Робин до блеска вычесывает серую кобылу. Пылинки летали у них над головой в луче бледного света, льющегося из-за двери. Солнце садилось, порыв холодного ветра принес в конюшню горсть красно-бурых листьев. Элора поежилась и поплотнее укуталась в шаль:

– Но откуда... откуда мы возьмем на это деньги? Нам же так мало платят.

На лице Робби промелькнуло что-то, чего Элора не смогла разгадать.

– Справимся. У меня все схвачено.

Элоре не верилось. Если кончатся деньги, им придется вернуться и снова проситься на работу, и она сомневалась, что господин Гривс, владелец Поместья, отнесется к этому благосклонно – не говоря уже о родителях.

– Думаешь, у нас и правда получится? – жалобно спросила она.

– Знаю, что получится. Ты умеешь хранить секреты?

– Думаю, один уже храню, – ответила Элора.

Вслед за Робби она вышла из конюшни и, предвкушая тайну, отправилась в ближайший сарай. Там в пыльном углу был свален всякий хлам: дрова, сломанная мебель, старые подковы и инструменты. Элора наблюдала, как Робин взбирается на эту грудку, роется в треснувшем корыте, заваленном сеном и обрывками мешковины, извлекает поцарапанную жестянку из-под табака и, убедившись, что в сарае кроме них никого, открывает крышку.

Элора придвинулась поближе, ожидая увидеть пачку денег, скопленных за месяцы, а то и годы. Но то, что она увидела на самом деле, ее потрясло.

Там были золотые монеты. Пресс-папье из чистого серебра. Изящное ожерелье с бриллиантовой подвеской и карманные часы с перламутровым циферблатом.

– Откуда... откуда у тебя все это? – пробормотала Элора, вытаращив глаза.

В голове пронеслись мысли о постояльцах. В последнее время сообщали всего об одной краже: пропала пара серебряных подсвечников, и вскоре их обнаружили в пожитках одной горничной, которую немедленно уволили. Как говорила Элорина мама, горничная должна была радоваться, что легко отделалась. Большинство людей, которых ловили на воровстве, в лучшем случае теряли пальцы. Неужели Робби, ее Робби, ворует у гостей? Элора не могла в это поверить, но доказательство лежало прямо у нее перед глазами.

– А если тебя поймают? – в ужасе прошептала она. – Они же бросят тебя в тюрьму, а то и повесят! Я не могу тебя потерять – кроме тебя, здесь нет вообще ничего хорошего!

– Не поймают. – Темные глаза Робби блеснули, как припрятанное золото. В них отражалось чувство, которого Элора раньше не замечала. Надменность, даже что-то вроде гордости. – А если и поймают, я не боюсь идти на риск, чтобы отсюда вырваться. Мне казалось, ты тоже этого хочешь.

– Конечно, хочу. Хочу! Но я думала... – Элора запнулась.

Она и сама не знала, что думала. Быть может, что разговоры о побеге так и останутся разговорами. Или что это случится нескоро, через несколько лет, когда они накопят достаточно денег. Но сейчас... Сейчас все было серьезно. Смутные планы вдруг стали осязаемыми и опасными, и очень, очень близкими.

Элора снова перевела взгляд на бриллиантовую подвеску.

– А что, если ты попадешься Гривсу или самим постояльцам?.. Всегда ведь могут вернуться, в любой момент!

К своему удивлению, в ответ она услышала смех – низкий, гортанный смех.

– Я не ворую из комнат. Иначе меня давно бы поймали.

– Но откуда тогда? – в изумлении спросила Элора.

– Ты что, до сих пор не поняла?

Глаза у Робби весело блестели. Миг – и старая треуголка, спрятанная под какой-то деревяшкой, перекочевала на голову.

– Представь, что на лице у меня черная маска. И что я верхом на коне. Коня я могу выбрать любого, главное – знать, что он простоит тут еще пару ночей. И я достаю пистолет, останавливаю экипаж и кричу: «Кошелек или жизнь!» Теперь поняла?

Да, теперь Элора поняла.

– Ты? – выдохнула она. – Так, значит, все это время... Ты и есть разбойник?

Робин? Робби с большой дороги?

– Единственный и неповторимый разбойник. – На лицо Робби вернулась надменная усмешка. – Кто бы мог подумать? Не матерый преступник, не лихой всадник, как все толкуют, – просто нищая прислуга, даже без своей лошади. Что ж, мне надоела нищета, надоело, что на меня смотрят сверху вниз. И, знаешь, все эти вещи, все побрякушки – для своих владельцев они ничего не значат. Ровным счетом ничего. Они слегка испугаются, чуть перенервничают – и вернуться к своим богатствам, целые и невредимые. Но для нас все не так. Это шанс – наш с тобой шанс – на новую жизнь. Разве ты не видишь?

Элора видела. Вместе с Робби они закурились по сараю в веселом танце – и наконец Элора ощутила, что все по-настоящему. Они навсегда покинут Глухомань.

– У нас уже почти все есть, – услышала она шепот. – Мне нужно только раз еще попытать удачу. И все. Только нас и видели.

– Когда? – Внезапно приблизившееся будущее опьяняло Элору. – Сколько нам еще нужно?

– Одной ночи хватит. Скоро зимняя ярмарка. Тогда я все и проверну. Награблю сколько успею, и отправимся в путь.

Именно тогда Элора ступила на тропу, с которой нет возврата. На тропу, ведущую к самой большой ошибке в ее жизни – к последней ошибке.

Глава 7

Волк

Когда Бетти проснулась на следующее утро, в окно сочился странный серый свет. Чарли уже встала, но явно только что – глаза еще сонные и голова всклокочена больше обычного.

– Бетти, смотри! – возбужденно показывая на окно, хриплым шепотом позвала Чарли.

Дрожа, Бетти выбралась из постели и натянула чулки. Камин за ночь потух, и в комнате теперь было холодно. Она на цыпочках подошла к Чарли, уже догадываясь, что увидит.

– Снег идет! – восхищенно сказала окончательно проснувшаяся Чарли.

Они стояли рядом и глядели, как за окном порхают над площадью маленькие белые снежинки.

Было еще рано, ярмарка не открылась, только один или два человека возились у своих ларьков. Их следы казались швами на белой материи, но снег не был глубоким. И, судя по тому, что лишь чуть припорошил оконные переплеты, шел недолго. Тем не менее пейзаж совершенно преобразился – такое волшебство подвластно только снегу: озеро издалика напоминало разлитое и заледеневшее молоко, а земля стала светлее неба.

– Скорей! Давай оденемся и выйдем! Я хочу играть в снегу, – заторопила Чарли. – Флисс, и ты тоже! Пошли!

– Ммм-фф, – сонно простионала Флисс, пошевелившись. Она открыла глаза, вытянула бледную, изящную ногу из-под одеяла и тут же сунула ее обратно. – Как холодно!

– Чарли, – вдруг Бетти обратила внимание на странный беспорядок, – зачем ты все тут разворошила? Всю одежду из ящиков вытащила?

Чарли пожала плечами. Она все еще прижималась носом к стеклу:

– Это не я.

– Однако вечером такого не было. Флисс убрала вещи перед тем, как мы легли спать.

Бетти подобрала с пола ворох одежды. Встряхнула, расправила и положила в открытый верхний ящик комода. Прежде чем задвинуть его, проверила, на месте ли деревянные матрешки, тщательно припрятанные среди свитеров и шапок с помпонами. Ее взгляд упал на стоящую на комоду вазу: цветы в ней то ли завяли, то ли засохли. «Странно, – подумала она. – Вчера были совсем свежими».

Сестры по очереди, не переставая стучать зубами, быстро ополоснулись в маленьком умывальнике. Как обычно, Флисс громче всех причитала по поводу холода. Посмеиваясь, Бетти посоветовала ей натянуть еще один джемпер. Вскоре они были уже одеты, бодры и горели желанием позавтракать, а потом выбраться на улицу. Когда Флисс заперла за ними дверь шестой комнаты, Бетти почувствовала прилив радостного волнения. Как бы сильно она ни любила бабушку и папу, но до чего же весело было сейчас оказаться здесь только втроем!

В коридоре проплывали приятные запахи поджаренного бекона и помидоров.

– Интересно, нам разрешат съесть два завтрака? – жадно спросила Чарли.

– Интересно, что скажет гадалка, – задумчиво прошелестела Флисс.

– Интересно, тут продаются какие-нибудь карты Глухомани или план Поместья, – вслух прикинула Бетти, которая всегда любила карты и не хотела упустить возможность разобраться в здешних.

Но когда они завернули за угол, все мысли о завтраке, гадалках и картах вылетели у них из головы. Потому что путь к лестнице им преградил громадный серый с белым волк. Сестры замерли, и Бетти даже не поняла, как они с Флисс успели оттеснить Чарли назад, загородив ее от огромного зверя.

– Бетти? – прошептала Флисс. – Что нам делать?

Бетти не знала. Она только видела, что глаза зверя, похожие на осколки бледно-голубого льда, прикованы к ним. Мощные лапы были размером с доброе блюдо, а что до челюстей... Бетти очень не хотела думать о его челюстях, но ничего не могла с собой поделать. Такими челюстями легко перекусить руку пополам. От страха у нее подкашивались ноги. Что он здесь делает? Как, черт подери, он мог попасть в Помесье – в ярости напал на людей внизу? «Мы бы обязательно услышали крики», – промелькнула короткая мысль. Но ничего такого не было. Даже сейчас до них доносилось, как стучат по тарелкам ножи и вилки, словно все мирно и нормально и нет чудовищного волка, который вот-вот сожрет трех сестер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.